

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(15 февраля 2024 г.)

Краснодар
2024

УДК 347.1
ББК 67.404
А437

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

А. З. Афаунов, кандидат социологических наук (председатель);
И. К. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
Т. А. Зайцева (ответственный секретарь);
И. Г. Синяева

Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 февр. 2024 г. / редкол.: А. З. Афаунов, И. К. Харитонов, Т. А. Зайцева, И. Г. Синяева. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2031-0

Сборник статей посвящен актуальным вопросам российского и зарубежного опыта реализации норм гражданского права и гражданского процессуального права, проблемам реформирования гражданского законодательства на современном этапе, тенденциям развития и совершенствования гражданского процессуального права. Уделено внимание способам осуществления и защиты гражданских прав в современных условиях функционирования норм права.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 347.1
ББК 67.404

ISBN 978-5-9266-2031-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Марункевич Э.Н. Защита прав граждан в рамках института бесплатной юридической помощи. Современные вызовы и правовые решения.....	5
Нарыков А.В. Электронные доказательства в гражданском процессе.....	10
Бурлова Ю.А. К вопросу о соотношении смежных прав с авторскими правами.....	14
Шухарева А.В. Исполнительная надпись нотариуса – эффективное средство защиты или предпосылка для злоупотребления правом?	19
Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы современного гражданского законодательства и пути их разрешения: на примере института внесудебного банкротства физических лиц.....	23
Харитонов И.К., Козлов В.Н. Особенности правового регулирования защиты публичных интересов в гражданско-правовой сфере.....	28
Гринь Е.А. Признаки гражданской процессуальной ответственности.....	31
Зеленская Л.А. Специфика материально-правовой природы дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства.....	34
Малявина А.Б. Проблемы и перспективы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации.....	38
Мигачева А.Ю. Семейный интерес и его влияние на формирование наследственного права: исторический аспект.....	42
Кудрявцева Л.В., Голубец Л.С. Способы защиты вещных прав иностранных лиц в Российской Федерации.....	46
Коломиец Н.Н. Социальная направленность гражданско-правового регулирования на примере благотворительной деятельности.....	50
Гапоненко О.Ю., Журавлева С.С. К вопросу о коммерческом представительстве.....	54
Гапоненко О.Ю., Силантьев В.М. К вопросу о наследовании при наличии брачного договора.....	58
Ненашева Л.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта.....	63
Абдуллаев Р.Р. Сдача и приемка результатов подрядных работ, произведенных для нужд системы МВД России: постановка проблем.....	68

Тарасов П.А. Обеспечение гражданского-правовой защиты нотариальной тайны в Республике Беларусь и Российской Федерации.....	73
Нетишинская Л.Ф. К вопросу об особенностях правового регулирования наследственного договора.....	77
Новикова Т.В. Принцип автономии воли в коллизионном регулировании гражданских правоотношений, осложненных иностранным элементом: опыт Китайской Народной Республики...	80
Дементеева И.И. Процедуры, применяемые в деле о банкротстве физических лиц.....	83
Петров И.В. Проблемы правового регулирования самовольной постройки.....	87

Марункевич Эльвира Николаевна,
начальник отдела правового анализа,
юридической экспертизы и бесплатной юридической
помощи правового департамента администрации
Краснодарского края

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В РАМКАХ ИНСТИТУТА БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Статья 48 Конституции Российской Федерации¹ устанавливает право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной. Соответствующие положения Основного закона нашего государства получили свое развитие в Федеральном законе 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон) и соответствующем законодательстве субъектов Российской Федерации. В Краснодарском крае функционирует система бесплатной юридической помощи, правовое регулирование которого осуществляется в соответствии с Законом Краснодарского края от 23 апреля 2013 г. № 2697-КЗ «О юридической помощи на территории Краснодарского края»³ (далее – Закон Краснодарского края).

В статье 5 Федерального закона заложены правовые принципы, на которых основывается оказание бесплатной юридической помощи: обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан; социальная справедливость и социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи; доступность такой помощи для граждан в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Во многих ситуациях и для многих граждан единственным возможным способом получения качественной, квалифицированной правовой помощи, единственным возможным способом обращения за защитой своих прав является именно возможность обращения за государственной бесплатной юридической помощью.

Исходя из социальной направленности и принципов оказания бесплатной правовой помощи определяются категории граждан, имеющих

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // «Российская газета» от 04.07.2020 № 144.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Российская газета», № 263, 23.11.2011;

³ Закон Краснодарского края от 23.04.2013 № 2697-КЗ «О юридической помощи на территории Краснодарского края» (ред. 19.12.2023) // «Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края», 06.05.2013, № 7.

право на такую правовую помощь. Однако статья 20 Федерального закона ограничивает пределы такой помощи отдельными случаями. Статья 21 Федерального закона еще более сужает случаи (категории дел), в рамках которых может быть оказана бесплатная правовая помощь в виде представительства в судах, органах государственной и муниципальной власти, иных организациях.

Такое положение вещей, несоответствие ожидаемых возможностей получения бесплатной юридической помощи с реальными в свете ограничений случаями и видами оказания такой помощи, установленными Федеральным законом, является одним из факторов неудовлетворенности и недовольства граждан существующей государственной системой оказания бесплатной юридической помощи. Распространенность таких ситуаций, когда гражданин, относящийся к социально незащищенным категориям граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, не может получить помощь, порождает негативный общественный резонанс и недоверие таких граждан к государственным институтам.

Основным участником региональной государственной системы бесплатной юридической помощи является государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственное юридическое бюро Краснодарского края». Краевое юридическое бюро не отказывает гражданам в предоставлении юридической помощи бесплатно, если гражданин не относится к категориям, установленным Федеральным законом или Законом Краснодарского края, а также при несовпадении категории гражданина и вопроса с которым он обратился к случаям предоставления бесплатной юридической помощи. Однако пределы такой помощи ограничены, поскольку она может оказываться в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон об обращениях граждан) только в виде устных и письменных консультаций.

В целом перечень случаев, установленных статьей 20 Федерального закона, нуждается в актуализации и не учитывает меняющейся проблематики правоотношений. Так, например, в последнее время участились случаи мошеннических действий в отношении граждан, приводящих к утрате жилья, к значительным финансовым потерям, случаи некачественных юридических услуг, граничащих с обманными действиями. Однако судебное представительство госюрбюро или адвокатов, привлеченных к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи, по данным случаям невозможно. При этом для гражданина, понесшего критические расходы в результате недобросовестных или мошеннических действий, зачастую не

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // «Российская газета», № 95, 05.05.2006.

представляется возможным оплатить юридические услуги по восстановлению его нарушенных прав в судебном порядке.

Ранее правовой департамент администрации Краснодарского края обращался в Минюст России с предложениями дополнить части 2 и 3 статьи 20 Федерального закона пунктом, дающим право органам государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать случаи, по которым госюрбюро и адвокаты имеют право предоставлять бесплатную юридическую помощь всех видов. Считаем, что данное предложение актуально и в настоящее время, поскольку статья 20 устанавливает специальные нормы в отношении полномочий госюрбюро и адвокатов. Перечни случаев, по которым госюрбюро и адвокаты предоставляют бесплатную юридическую помощь, носят исчерпывающий характер. В связи с этим общая норма пункта 2 части 1 статьи 12 Федерального закона о полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации расширять перечень категорий и случаев ограничена специальными нормами частей 2 и 3 статьи 20 Федерального закона. Буквально это означает, что введенные на уровне субъекта Российской Федерации дополнительные случаи, будут распространяться на иных участников государственной системы бесплатной юридической помощи, кроме госюрбюро и адвокатов.

Неоднократно направлялись предложения, направленные на расширение полномочий ГосЮрБюро и адвокатов в рамках судебной защиты граждан.

Одним из важных видов оказания бесплатной юридической помощи, повышающих и гарантирующих беспрепятственный доступ к правосудию малоимущих, не грамотных, не способных к активной самостоятельной защите своих прав граждан, является представление интересов граждан в судах, органах публичной власти и организациях. В рамках такого вида правовой помощи юридическое бюро выполняется весь необходимый объем правовой помощи, который включает в себя и все другие виды помощи (устное и письменное консультирование, составление правовых документов), выполнение всех необходимых действий по судебной защите, предусмотренных процессуальным законодательством. Кроме того, с 1 января в рамках представительства интересов гражданам государственными юридическими бюро или адвокатами нотариусами оформляются доверенности бесплатно.

Существующие положения, предусмотренные статьей 21 Федерального закона, ограничивают возможности судебной защиты граждан в зависимости от стадии судебного процесса. Так, бесплатная юридическая помощь в рамках судебной защиты может быть оказана по вопросу, который не получил ранее разрешения вступившим в законную силу судебным постановлением, принятым по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Данный механизм организации бесплатной юридической помощи не позволяет защитить права обратившегося за правовой помощью человека в рамках восстановления срока на обжалование (в

случае пропуска процессуального срока) и обжалования вступившего в силу судебного постановления либо пересмотра его по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Другим примером необоснованного ограничения возможностей оказания бесплатной юридической помощи в рамках судебной защиты интересов граждан можно выделить конструкцию пункта 2 части 3 статьи 20 Федерального закона. Госюрбюро и адвокаты могут представлять интересы граждан в суде по делам о взыскании алиментов, о защите наследственных прав детей-сирот и так далее, однако только в случае, если категорийный гражданин выступает в деле в качестве истца (заявителя). На практике гражданам, привлеченным в дело в качестве ответчиков по категориям дел, перечисленным в пункте 2 части 3 статьи 20 Федерального закона, судебное представительство в рамках бесплатной правовой помощи, требуется в не меньшей степени чем, когда они участвуют в деле в качестве истцов.

Такие недостатки закона снижают уровень социальной и правовой защищенности граждан и доступности к правосудию.

В июне 2023 года часть 2 статьи 20 Федерального закона была дополнена случаями предоставления бесплатной юридической помощи участникам и членам семей участников специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области. Бесплатная юридическая помощь предоставляется таким гражданам по вопросам денежного довольствия, предоставления льгот и мер поддержки, признания гражданина безвестно отсутствующим и умершим. Однако несмотря на то, что ряд вопросов из этих случаев решается только в судебном порядке, соответствующие дополнения в нормы закона о возможности госюрбюро или адвокатов осуществлять судебное представительство по данным случаям внесены не были, что существенно сокращает эффективность бесплатной юридической помощи участникам специальной военной операции и членам их семей.

В целом по вопросу о реформировании законодательства о бесплатной юридической помощи в части определения категорий и случаев следует отметить, что на уровне рабочего взаимодействия Минюста России и уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных юридических бюро и адвокатского сообщества неоднократно выдвигались предложения устранить ограничения по случаям предоставления бесплатной юридической помощи и видам ее предоставления (судебное представительство осуществляется не во всех случаях). Такой шаг приведет к значительному повышению гарантий граждан на получение квалифицированной бесплатной юридической помощи, к их правовой защищенности. В опосредованных последствиях мы видим и повышение активности адвокатского сообщества и уровня взаимодействия государственных юридических бюро и адвокатов в связи с расширением объема предоставляемой бесплатной юридической помощи.

При этом принцип социальной направленности бесплатной юридической помощи будет полностью соблюден путем сохранения категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь и введения условия о том, что государственная бесплатная юридическая помощь предоставляется в соответствии с Федеральным законом по всем случаям, за исключением случаев, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном и административном судопроизводстве, если иное не установлено федеральными законами, а также случаев, связанных с предпринимательской деятельностью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // «Российская газета» от 04.07.2020 № 144.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // «Российская газета», № 95, 05.05.2006.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Российская газета», № 263, 23.11.2011;
4. Закон Краснодарского края от 23.04.2013 № 2697-КЗ «О юридической помощи на территории Краснодарского края» (ред. 19.12.2023) // «Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края», 06.05.2013, № 7.

Нарыков Андрей Викторович,
заместитель начальника правового отдела
Государственного юридического бюро Краснодарского края

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность данного исследования состоит в том, что в настоящее время среди ученых-цивилистов нет единого мнения по поводу правового статуса электронных доказательств в отечественном гражданском процессе.

Так, одни авторы-правоведы такие как С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова, А.М. Митрофанова делают выводы о том, что электронные доказательства – это доказательства, представленные в письменной форме и находящиеся в зависимости от процесса фиксации сведений, которые представляют в качестве доказательств, при помощи письменных символов. В результате они делают выводы о том, что электронные доказательства невозможно представить в качестве самостоятельной категории по причине несоблюдения единства уже существующей классификации.

В то же время, по мнению других авторов, в результате объективно существующих особенностей электронных доказательств их нельзя со всей уверенностью причислять к привычным письменным доказательствам (например, А.Т. Боннер, А.П. Вершинин).

Изложенное свидетельствует, что тема является своевременной и актуальной и нуждается в дополнительном исследовании.

Цель данной работы состоит в изучении электронных доказательств в гражданском процессе.

В начале 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ¹ которым законодатель расширил определение письменных доказательств, закрепленных в статье 71 Гражданского процессуального кодекса РФ². С указанного времени к письменным доказательствам причислили доказательства, которые находятся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также доказательства, подписанные электронной подписью.

Электронные доказательства являются источником информации об обстоятельствах, обладающих особым значением в процессе разбирательства по гражданскому спору, отраженные в цифровом формате. К электронным доказательствам относится всевозможная электронная документация,

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // «Российская газета», № 140, 29.06.2016.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

данные, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», различные фотографии, сообщения, находящиеся на электронных носителях и так далее.

Особенность электронных доказательств заключается в особой сфере их нахождения. Они не имеют материальной основы. Также это чаще всего файлы, хранящиеся на всевозможных электронных носителях, открыть и изучить которые возможно только при помощи определенного программного обеспечения. При этом файл не будет находиться в зависимости от какого-то либо конкретного носителя, так как имеется техническая возможность осуществлять его передачу от носителя к носителю, передавать при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что безусловно может привести к размещению его одновременно на двух и более носителях (устройствах), а также подвергать различным изменениям.

Судебные органы проводят оценку представленных участниками гражданского процесса электронных доказательств исходя из единых правил ее проведения, анализируют их исходя из взаимосвязи с иными доказательствами по делу.

Электронные доказательства участники гражданского процесса должны предоставлять так, чтобы у судебных органов имелась возможность установить законность источника предоставленных суду такого рода доказательств. Установить достоверность электронных доказательств возможно при помощи специальной экспертизы. Также их можно заверить у нотариуса, однако, в такой ситуации нотариус укажет только на ту информацию, которую он лично видел на электронном носителе. При этом подтвердить личности тех, кто участвовал, например, в переписке нотариус не сможет, хотя такой факт имеет непосредственное влияние на относимость доказательства и его приобщение к материалам гражданского дела.

На основании общего порядка признания определенных доказательств в качестве допустимых информацию, которая имеет важное значение для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу, необходимо получать сугубо на законных основаниях. В случае, если определенные доказательства указывают на существенные обстоятельства по делу, но они были добыты в результате несоблюдения требований ГПК РФ, то судебные органы отказывают в приобщении их к материалам гражданского дела.

Любое доказательство будет допустимым только в случае его соответствия определенным условиям: его представил надлежащий участник судебного разбирательства, при помощи законных источников информации и не нарушая при этом единых правил сбора и передачи доказательств.

Вместе с тем электронным доказательствам присуща специальная юридическая природа и у них есть определенные характеристики, что препятствует их использованию в гражданском процессе.

Рассмотрим практический пример применения электронных доказательств в судебном процессе. Так, в одном из гражданских споров истец обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании задолженности. В обоснование заявленных требований указал на то, что с ** ** ***** по ** ** ***** он работал в указанной организации в должности водителя, о чем свидетельствует трудовой договор, заключенный между ним и работодателем. ** ** ***** истец был уволен по собственному желанию на основании собственноручно написанного заявления.

При трудоустройстве истцу была согласована заработная плата в размере 70 000 рублей в месяц, о чем свидетельствует электронная переписка с работодателем.

Суд не принял доводы истца о том, что переписка перед заключением трудового договора свидетельствует о том, что между ним и работодателем согласован размер заработной платы в сумме 70 000 руб. в месяц. Размер заработной платы указан в трудовом договоре, подписанном сторонами. Переписка сторон перед заключением трудового договора не имеет юридического значения. Заработная плата выплачена исходя из трудового договора. [3].

В следующем судебном деле отражено, что достоверность электронного доказательства, в том числе распечатанного с использованием оргтехники, должна обеспечиваться возможностью идентификации лица, от которого файл происходит, или лиц, создавших файл и (или) подписавших электронный документ, а процедура проверки электронного доказательства отличается от традиционных процедур установления достоверности доказательств.

Однако переписка, содержащаяся в материалах дела, не была заверена надлежащим образом и из ее содержания невозможно было идентифицировать стороны договора купли-продажи, а также момент перехода права собственности на товар [4].

Правовед Е.А. Нахова делает выводы о том, что следует предопределить в ГПК РФ неисчерпывающий список всевозможных электронных доказательств и как результат определить их следующим образом: электронная документация, электронные сообщения, а также другие доказательства, представленные в электронном виде» [5, с. 163].

В свою очередь кандидат юридических наук Н.А. Никиташина полагает, что в настоящее время электронные доказательства подпадают под имеющуюся совокупность вариантов доказывания, но без предоставления им статуса индивидуального варианта доказывания может произойти поверхностное отношение со стороны судебных органов к их изучению с последующим оцениванием [6, с. 183].

Также цивилист А. В. Фадеев указывает, что в отечественном законодательстве нет точного определения того в каком именно виде стороны должны передавать электронные доказательства, для того чтобы судебные органы смогли приобщить их к делу [7, с. 453].

На практике участники судебного процесса порой используют нотариальное заверение электронных доказательств, но только в тех случаях, когда другие доказательства отсутствуют. Такая ситуация возникает в результате возможности признания судебными органами электронных доказательств в качестве недопустимых.

Развитие IT-технологий с последующим увеличением объема всевозможных электронных данных приводит к тому, что создаются новые носители цифровой информации, сведения, хранящиеся на которых применяются и в судебном процессе. В результате возникновения современных вариантов хранения информации следует на законодательном уровне закрепить возможность использования других доказательств наравне со стандартными.

В качестве других носителей информации, со слов П. Д. Шкуровой, можно определить электронный вариант переписки, всевозможную электронную документацию, сведения, содержащиеся на жестких дисках, данные всевозможных приборов учета и так далее, если они содержат информацию важную для судебного разбирательства по делу [8, с.254].

Следовательно, электронные доказательства являются современным способом опровержения либо подтверждения позиции сторон при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что безусловно подтверждается рассмотренными в данной статье примерами. Изложенное также свидетельствует о наличии острой необходимости внесения изменений в главу 6 ГПК РФ путем расширения перечня средств доказывания, а также выделения особой группы электронных доказательств, в целях определения их места в действующей системе средств доказывания.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // «Российская газета», № 140, 29.06.2016.
3. Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 02.09.2020 по делу № 2[1]-1318/2020.
4. Решение Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 15.01.2020 по делу № 2-1938/2019.
5. Нахова Е.А. Электронные доказательства в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 1. С. 163-169.
6. Никиташина Н. А. Электронные доказательства в судебной практике Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3. С. 183-187.
7. Фадеев А.В. Проблема представления электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6. С. 453-459.
8. Шкурова П. Д. Проблемы правового регулирования электронных доказательств // E-Scio. 2023. № 2. С. 253-259.

Бурлова Юлия Александровна,
кандидат юридических наук,
врио начальника кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СМЕЖНЫХ ПРАВ С АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ

Смежные права (или *neighboringrights*) представляют собой специфическую категорию авторских прав, которая связана с музыкальными исполнителями и производителями музыкальных записей. Они позволяют этим субъектам контролировать использование своих записей и выступлений. Основная идея смежных прав заключается в том, чтобы обеспечить их справедливое вознаграждение за использование их работ в общественности.

Смежные права – это юридическая концепция, которая связана с интеллектуальной собственностью и правами, связанными с использованием различных видов творческих работ. В Российской Федерации эти права официально утверждены в ст. 1303 ГК РФ.

Данные права относятся к объектам, таким как исполнительские произведения (например, музыкальные выступления или актерские игры), фонограммы (записи звуковых произведений), вещание по радио и телевидению, содержание баз данных и определенные произведения науки, литературы и искусства. Интересное здесь то, что они применяются только к произведениям, которые были впервые опубликованы после того, как они перешли в общественное достояние.

Смежные права предоставляются лицам и организациям, чья деятельность связана с созданием, исполнением, записью или распространением указанных произведений, но они не являются авторами самих произведений. Это означает, что, например, исполнители музыки, актеры, режиссеры фильмов, продюсеры и многие другие могут иметь смежные права на свои творческие вклады. Такие смежные права предоставляют право обладателям контролировать использование и распространение произведений, а также получать вознаграждение за их использование. Таким образом, смежные права важны для того, чтобы защитить интересы тех, кто участвует в создании и распространении творческих работ, но не является их авторами.

Исторически, концепция смежных прав начала разрабатываться в советской юридической литературе, и она продолжила развиваться и уточняться в законах, включая Гражданский кодекс Российской Федерации, чтобы обеспечить более ясное и справедливое регулирование прав и обязанностей владельцев смежных прав и пользователей таких произведений [1, с.2].

Исследователи обращают внимание на то, что смежные права – это не только нормы гражданского права, но и более широкий комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с созданием и использованием объектов, попадающих под смежные права. Эти нормы охватывают всю цепочку действий, начиная с создания произведения и заканчивая его использованием и защитой [2, с.3].

Важно отметить, что смежные права обеспечивают баланс между интересами создателей и творческих коллективов (исполнителей, продюсеров и др.) и общественными интересами, позволяя творцам получать справедливую компенсацию за свои творческие усилия, а также способствуя доступу общества к этим произведениям.

Когда мы говорим о "регулировании отношений, связанных с созданием объектов смежных прав", имеется в виду контроль и урегулирование различных аспектов, связанных с созданием материалов, которые могут быть подвергнуты юридической защите[3, с.3]. Эти материалы могут включать в себя аудио- и видеозаписи, литературные произведения, компьютерные программы, а также базы данных.

Рассмотрим это на примере вещания организаций. Когда вещательная компания создает и передает программу, она сталкивается с несколькими важными вопросами. Прежде всего, для законной передачи контента она должна получить соответствующую лицензию на вещание. Эта лицензия дает компании право вещать свой контент.

Кроме того, соблюдение технических стандартов и норм обеспечивает высокое качество передачи программы и соблюдение стандартов, установленных в этой области. Например, это может включать в себя требования к качеству звука и изображения, а также ограничения в отношении частотных диапазонов [4, с.3].

Важно понимать, что регулирование в этой области необходимо для обеспечения справедливых условий для всех участников и защиты прав и интересов авторов и правообладателей контента. Это также помогает обеспечить соблюдение законов и нормативов, что способствует устойчивому развитию сферы вещания и сохранению высокого качества контента.

Смежные права обычно включают в себя несколько аспектов. Во-первых, они дают музыкальным исполнителям право контролировать публичное исполнение своих произведений. Это означает, что, например, радиостанции или музыкальные площадки должны заплатить вознаграждение за трансляцию песен музыкальных исполнителей.

Во-вторых, смежные права могут включать в себя право на вещание. Это означает, что телекомпании и интернет-платформы также должны выплачивать вознаграждение за использование музыкальных записей.

Кроме того, они могут охватывать право на запись и распространение. Производители фонограмм (записей) имеют право контролировать, как их

записи записываются и распространяются, и могут требовать соответствующее вознаграждение.

Важно понимать, что смежные права имеют схожий характер с авторскими правами, но они применяются к исполнительской деятельности и фонограммам, а не к самим музыкальным композициям. Они представляют собой важный аспект в мире музыкальной индустрии и обеспечивают справедливое вознаграждение за творческую работу музыкантов и производителей музыкальных записей [5, с.4].

Концепция исчерпания исключительного права относится к важному аспекту авторского и смежных прав в Российской Федерации. Основная идея заключается в том, что когда правообладатель фонограммы продает или передает оригинал или копию этой фонограммы в гражданский оборот, его исключительное право на контроль дальнейшего распространения этой конкретной копии исчерпывается [6, с.4]. Важно подчеркнуть, что это касается именно физических экземпляров, например, компакт-дисков или виниловых пластинок, и означает, что правообладатель больше не может вмешиваться в их продажу или передачу другим лицам.

Смежные права применительно к исключительным правам в Российской Федерации оборотоспособны и могут предоставляться и отчуждаться в полном объеме[7, с.4].

Смежные права представляют собой форму интеллектуальной собственности, которая применяется к нематериальным объектам, таким как музыкальные исполнения, фонограммы, телевизионные и радиопередачи. Они имеют ряд важных особенностей и характеристик.

Важно отметить, что смежные права регулируются законодательством, которое определяет, какие объекты могут быть подвергнуты защите смежными правами и какие права принадлежат субъектам этих прав. Это законодательство обеспечивает правовую основу для защиты творческих работ и интересов их создателей.

Сама природа объектов смежных прав также заслуживает внимания. Они не имеют физической формы и представляют собой цифровые или звуковые материалы, которые существуют в электронном виде. Это может быть запись музыкального выступления, аудиозапись, видеоматериалы или передачи, которые, несмотря на отсутствие физической сущности, обладают значительной ценностью.

Территориальные ограничения являются еще одной характерной чертой смежных прав. Права на объекты смежных прав применяются только в определенных странах или регионах и подчиняются законодательству той территории, на которой они признаются. Сроки действия смежных прав также ограничены и могут различаться в зависимости от страны и типа смежных прав.

Субъектами смежных прав являются те, кто создает, исполняет или распространяет объекты, подпадающие под смежные права. Это включает в

себя музыкантов, актеров, фонографические организации и вещательные компании. Субъекты смежных прав имеют право контролировать использование своих работ и получать справедливую компенсацию за это использование [8, с.5].

В отличие от других видов интеллектуальных прав, смежные права обладают рядом особенностей, которые делают их уникальными.

Важным аспектом является жестко установленный срок действия смежных прав. Этот срок определен законом и не подлежит изменению или продлению по желанию правообладателя. Это обеспечивает стабильность в индустрии и предсказуемость для всех участников.

Особенностью смежных прав также является отсутствие процедуры досрочного прекращения или отказа от них. То есть, правообладатель не может односторонне решить прекратить смежные права. Это важно, чтобы гарантировать надежную защиту интересов правообладателей.

Еще одним аспектом является то, что объем прав, предоставляемых смежными правами, может различаться в зависимости от страны и типа смежных прав. Даже если смежные права регулируются международными договорами, государство имеет право признавать за правообладателями более широкие права, чем это предусмотрено минимальными стандартами.

Вместе с тем имеются характеристики, которые применимы, в основном, к смежным правам [9, с.6].

– деятельность субъектов смежных прав носит, как правило, организационно-технический и экономический характер. Смежными правами охраняется не личный, творческий вклад (к исключениям можно отнести исполнения) в создание результата интеллектуальной деятельности, а вклад, носящий организационно-технический и экономический характер. В этой связи от создателя результата интеллектуальной деятельности, относящегося к объектам смежных прав, не требуется проявления творчества и достижения оригинальности результата;

– целью предоставления смежных прав является поощрение деятельности, связанной с сообщением публике или предоставлением доступа к произведениям или информационным объектам. Предоставляемая охрана направлена, в конечном счете, на удовлетворение культурных, научных и образовательных потребностей общественности.

На законодательном уровне установлено разграничение авторских и смежных прав. Если творческий процесс приводит к созданию нового уникального объекта, возникает режим авторских прав. Если же творчество носит прикладной или производный характер, речь идет о смежных правах. Например, если собственную музыку исполняет сам композитор, ему будут принадлежать авторские права на исходный объект, а также смежные права на исполнение, выраженное в виде фонограммы, публичной записи и т.д. [10, с.7].

Существенное отличие предусмотрено и для сроков правовой охраны. Смежные права подлежат защите в течение 50 лет после публичного исполнения или записи, тогда как имущественные права создателя текста или музыкального сопровождения песни будут защищаться на протяжении всей жизни и спустя 70 лет после его кончины. Для личных прав автора закон вообще не содержит временных ограничений [11, с.7].

Таким образом, смежные права играют важную роль в защите и поощрении интеллектуальной собственности, обеспечивая справедливое вознаграждение для всех участников творческого процесса.

Смежные права представляют собой важный юридический институт, который регулирует отношения в области интеллектуальной собственности, конкретно касаясь охраны исполнений, постановок, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания.

Понятие "регулирование отношений, связанных с созданием объектов смежных прав" охватывает разнообразные аспекты, связанные с созданием и распространением контента, который может быть подвергнут юридической защите.

Литература

1. Серебровский. В.Е. Вопросы советского авторского права. М.: АН СССР, 1956. С. 112.
2. Кирилук А.А. Понятие и виды смежных прав // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Москва: ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 96.
3. Гринь Е.С. Ты автор! Что такое авторские и смежные права : научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. Москва: Проспект, 2019. С.45.
4. Рахматзода Д.Т. Понятие смежных прав и их соотношение с авторскими правами // Юридический вестник. 2021. № 3(7). С. 108.
5. Белов В.А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 102.
6. Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы определение и основные характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. № 2.
7. Беспалов Ю.Ф. Авторское право и смежные права в Российской Федерации: учебник / Ю. Ф. Беспалов, А. Ю. Беспалов, А. Ю. Касаткина. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. С. 123.
8. Решетько О.В. Смежное право, отличия и схожести с авторским правом // Студенческий. 2023. № 19-10(231). С. 39.
9. Кирилук А.А. Понятие и виды смежных прав // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Москва: ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 96.
10. Ахмерова О.С. Авторские и смежные права в современную эпоху // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе (шифр -МКПЦР). Москва: ООО «Институт развития образования и консалтинга», 2021. С. 16.
11. Ужахов А. И. Понятие смежного права, его субъекты. Срок действия смежных прав // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. С. 62.

Шухарева Анна Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ИЛИ ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ?

Важность правозащитной функции нотариата в настоящее время не нуждается в обосновании. Она логично вытекает из его правовой природы и сближает нотариат с судебными органами.

Традиционно и, на наш взгляд, обоснованно нотариату отводится все же больше превентивная функция, возлагаются задачи по недопущению правовых споров между участниками правоотношений. Однако из всего перечня нотариальных действий, предусмотренных законом, в чистом виде средством разрешения юридических конфликтов, является исполнительная надпись.

Институт исполнительной надписи нотариуса призван обеспечивать права и законные интересы добросовестных кредиторов в нарушенных обязательствах. Однако всегда ли этим инструментом внесудебного упрощенного порядка пользуются добросовестные взыскатели?

В 2022 году нотариусы совершили более 340 тысяч исполнительных надписей, из них почти половина – удаленно [5]. Такой рост и положительная динамика увеличения числа обращений за совершением такого нотариального действия в целом свидетельствуют о повышении значения внесудебных форм защиты прав субъектов, и как следствие снижении нагрузки на судебные органы по делам о взыскании задолженностей денежных средств в приказном порядке. Сходство данной процедуры с приказным производством, несмотря на разность субъектов – правоприменителей, очень важно и гарантирует законность и справедливость данного метода. Это сходство – в самом главном условии совершения исполнительной надписи, равно как и вынесения судебного приказа. Это бесспорность требований взыскателя к должнику.

Соответственно, если мы говорим о презумпции бесспорности заявляемых требований, и, как следствие, признаем отсутствие бремени доказывания неисполнения договора должником, то единственным способом защиты должника здесь является реагирование на уведомление кредитора о наличии задолженности, сделанное за 14 дней до обращения за исполнительной надписью.

Камнем преткновения здесь является подтверждение бесспорности требований взыскателя. Наиболее подробно эта процедура предусмотрена в

залоговых отношениях для совершения надписи на договоре залога. Предложение залогодателя или должнику по обязательству, обеспеченному залогом исполнить обеспеченное залогом обязательство, направив уведомление и предоставление ему семидневного срока с даты получения залогодателем указанного предложения для исполнения своих обязательств [1].

Порядок подтверждения бесспорности в других случаях, в частности в обычных письменных кредитных договорах так не урегулирован.

По сути нотариус не может и не обязан выяснять фактическую бесспорность требования взыскателя. В делах с кредитными организациями, где представляется лишь оригинал кредитного договора и расчет задолженности, трудно оценить отсутствие спора о праве. Осуществляя техническую проверку исчисления долга, нотариус не рассматривает все обстоятельства дела [2, С. 178].

Довольно распространенной является судебная практика оспаривания законности совершения нотариусом исполнительной надписи. Первый блок материалов охватывает вынесение исполнительной надписи для исполнение недействительного договора займа (кредитного договора). В данном случае, в первую очередь разрешая спор о недействительности спорного договора необходимо дать оценку и действиям нотариуса, совершившего данное нотариальное действие. В зависимости от решения данного вопроса, будет определен и способ восстановления нарушенного права заявителя. Так, в одном деле, гражданка обратилась в суд с иском к Банку и нотариусу о признании недействительным кредитного договора и исполнительной надписи нотариуса. По утверждению истца, она за выдачей кредита в Банк истец не обращалась, кредит не получала, кредитный договор не подписывала. Кроме того, никаких уведомлений от нотариуса о совершении исполнительной надписи не получала. Одновременно просит произвести поворот исполнения по исполнительному производству в части возврата удержанных денежных средств. В ходе судебного разбирательства по ходатайству сторон судом по делу была назначена судебная почерковедческая экспертиза, и установлено, что подписи на спорных документах выполнены не истцом, а с подражанием подлинной ее подписи. Таким образом, договор признан недействительным, однако относительно совершения самой исполнительной надписи судом сделаны следующие выводы, которые по сути отражают основные принципы работы нотариуса.

Поскольку оспариваемые действия нотариуса соответствовали требованиям законодательства, оснований для отказа в совершении нотариального действия у нотариуса не имелось.

Банк предоставил оригиналы документов по кредитному договору, нотариусом была проведена правовая экспертиза представленных документов, было установлено отсутствие оснований для отложения и приостанов-

ления совершения нотариальных действий, отсутствие оснований для отказа в совершении нотариального действия. Совершив исполнительную надпись, нотариус известил должника об этом почтовым отправлением.

С учетом изложенных обстоятельств, суд приходит к выводу, что оспариваемые действия нотариуса соответствовали требованиям действующего законодательства, в связи, с чем в этой части требования истца подлежат отклонению как необоснованные.

Требования истца о проведении поворота исполнения по исполнительному производству в части возврата удержанных денежных средств удовлетворению не подлежат, поскольку действующим законодательством установлен иной порядок возврата денежных средств [3].

Однако имеются случаи и недобросовестного и непрофессионального поведения нотариусов и причинения убытков гражданам незаконным обращением взыскания на денежные средства по совершенным нотариусами исполнительным надписям.

В одном из дел нотариус совершил исполнительную надпись на трудовых договорах, взыскание задолженности по которым в бесспорном порядке не предусмотрено. Также нотариус не известил должника в трехдневный срок о совершенной надписи, не взял расчет задолженности, подписанный взыскателем, с указанием платежных реквизитов счета взыскателя, не проверил факт уведомления о наличии задолженности, направленного взыскателем должнику не менее чем за четырнадцать дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, не предоставил документ, подтверждающий направление указанного уведомления. Таким образом, нотариус нарушил права и законные интересы должника. Получателем денежных средств в данном случае по исполнительным надписям стали не кредиторы, а неустановленное лицо, нотариусу перед совершением исполнительной надписи стоило бы поинтересоваться, обращались ли работники в органы прокуратуры в связи с невыплатой зарплаты, почему образовались такие огромные (свыше миллиона рублей) суммы долга, не является ли этот трудовой договор мнимой сделкой. Мы можем заключить, что исполнительная надпись нотариуса, даже вне зависимости от роли нотариуса, может стать средством «незаконного» обогащения «законными» способами.

Ряд истцов оспаривают факт включения условия о возможности взыскания задолженности по договору по исполнительной надписи нотариуса в кредитный договор (в данном случае это возможно при соблюдении обычной простой письменной формы).

Между заемщиком-гражданином и кредитной организацией договор заключается, как правило, посредством подписания заемщиком заявления-анкеты и индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа). Подписывая документы, заемщик соглашается с условиями комплексного банковского обслуживания, размещенными на сайте кредитной

организации. В соответствии с этими условиями банк вправе взыскивать задолженность по исполнительной надписи нотариуса.

Судами подтверждается, что такая конструкция не нарушает прав заемщика как потребителя финансовой услуги, поскольку основана на принципе свободы заключения договора, условия договора были согласованы Банком и заемщиком, который при заключении кредитного договора не выразил возражений по поводу какого-либо его условия, не отказался от заключения договора в том случае, если его условия были неприемлемы. В данном и многих подобных делах суд не находит оснований для удовлетворения заявленных истцом требований [5].

Исполнительная надпись нотариуса может быть принесена на кредитные договоры и ряд иных сделок, которые совершены в простой письменной форме. С одной стороны, это позволяет оперативно взыскивать задолженность с недобросовестных должников, а с другой стороны, как проверить добросовестность взыскателя? Ведь именно нотариальная форма договора выступает дополнительным доказательством действительности, законности и, главное, реального существования договора как основания подобного взыскания. Несомненно, мы не можем исключить из перечня оснований и документов для совершения исполнительной надписи нотариуса «ненотариальные» сделки, однако в качестве способов минимизировать нарушение взыскания с ее помощью денежных средств в фактически спорных правоотношениях, необходимо предусмотреть во-первых, аналогичный порядок действий нотариуса как и в ситуациях с залогом, во-вторых обезопасить добросовестного должника наделением его правом, аналогичного праву отмены судебного приказа. Иначе нелогичным является использование упрощенной и ускоренной схемы взыскания (даже более простой чем судебный приказ) в отсутствие такой же простой схемы его отмены.

Литература

1. Информационное письмо Федеральной нотариальной палаты «По вопросам внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество и совершения исполнительных надписей на кредитных договорах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.01.2024).

2. Корсик К.А. Исполнительная надпись нотариуса как способ разрешения юридических конфликтов// Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11(132). С. 174-178.

3. Решение Преображенского районного суда города Москвы от 9 ноября 2021 г. по делу № 02-0091/2021 [Электронный ресурс] // <https://mosgorsud.ru/rs/preobrazhenskij/services/cases/civil/details/20cea816-a4a5-4e26-8813-7eee792118bb> (дата обращения 31.01.2024).

4. Решение Зареченского районного суда г. Тулы № 2-1680/2019 2-48/2020 от 24 января 2020 г. по делу № 2-1680/2019 [Электронный ресурс] // sudact.ru/regular/doc/8JTeglh0BxrV/ (дата обращения 31.01.2024).

5. Электронный ресурс: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-chem-ispolnitelnaya-silabrat-2303> (дата обращения 31.01.2024).

Канунникова Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Банкротство – это процедура законной ликвидации долгов при отсутствии перспектив их погашения. Если должник получает достаточный высокий доход и имеет в наличии имущество, но не намерен погашать задолженность, то оснований для банкротства нет [1].

Увольнение по сокращению штатов либо возникновение тяжелого материального положения в результате болезни или инвалидности приводит к тому, что у лица накапливается значительный долг. Одним из выходов из этой ситуации является возбуждение дела о банкротстве. Процедура банкротства является одним из законных на сегодняшний день оснований решения проблемы невозможности выплаты долга кредиторам. Вместе с тем ряд значительных проблем у должника возникает с момента подачи заявления о признании банкротства на самой первой стадии арбитражного судопроизводства. Эти проблемы начинаются с подготовки необходимого пакета документов с целью представления заявления о банкротстве в суд и заканчиваются оплатой услуг финансового управляющего, что налагает дополнительное финансовое бремя на и так находящееся в безденежной ситуации лицо.

Растущий интерес к личному банкротству требует устранения правовых лазеек, которые могут быть использованы в целях преднамеренного банкротства.

Так, в ст. 213.4 Федерального закона РФ от 26.01.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)¹ (далее – Закон о банкротстве) законодателем сформулирован пакет необходимых для подготовки должником документов. Данный перечень документов должен быть оформлен специальным образом в отведенные законодательством сроки. Невыполнение этих требований приведет к тому, что заявление должника не будет рассмотрено в срок, что приведет к задержке открытия производства по делу о банкротстве. Кроме того, как уже и было отмечено большинство должников не

¹ ФЗ РФ от 26.01.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190..

имеют средств для оплаты услуг специалиста, который помог бы им правильно подготовить и представить необходимые документы [2, с. 20-27]. Предложенное законодателем решение данной проблемы отразилось в принятии Федерального закона от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

С 1 сентября 2020 года обозначенные дополнения и изменения, включенные законодателем в Закон о банкротстве, стали порождать правовые последствия и ввели в практику упрощенный порядок банкротства для физических лиц – внесудебную процедуру, что на практике должно способствовать значительному упрощению процедуры признания физического лица банкротом. Иными словами, с принятием этих поправок граждане, не имеющие возможности погасить свои долги перед кредиторами, получили право на упрощенную процедуру банкротства без обращения в суд и несения связанных с этим расходов.

Поэтому под банкротством физического лица допустимо понимать процедуры, при которых кредиторы имеют право в судебном или внесудебном порядке принудить должника к исполнению тех обязательств, которые он на себя возложил ранее. В п. 2 ст. 213 анализируемого Закона законодатель предусмотрел следующие процедуры, применение которых возможно в процессе рассмотрения судом дела о банкротстве физического лица: реализация имущества; реструктуризация долгов; мировое соглашение.

Будучи новеллой в законодательстве, процедура, получившая название «внесудебное банкротство», введена для того, чтобы сделать ее более доступной для граждан, испытывающих реальные финансовые трудности и не имеющих достаточных средств для подачи заявления о несостоятельности в суд. Рассматриваемая процедура отличается значительной простотой и не требует никаких материальных вложений от должника. Внесудебное банкротство упрощено и не требует значительных финансовых затрат. Естественно, что она имеет как ряд положительных, так и отрицательных сторон.

Следует отметить, что на сегодняшний день у экспертов нет единой точки зрения относительно однозначно положительного эффекта от внедрения процедуры внесудебного банкротства граждан. Высказываются различные точки зрения относительно как возможной эффективности самой процедуры, так и использования ее для обмана кредиторов или сокрытия имущества, за счет которого возможно было бы погасить долг. В качестве одного из рисков рассматриваемой процедуры отмечается отсутствие арбитражного управляющего, который предусмотрен в иных процедурах банкротства. Таким образом, действия должника фактически не контролируются.

¹ ФЗ РФ от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

ются, и он может прибегать ко всяким возможным злоупотреблениям пытаться скрыть какое-либо имущество. При иных процедурах банкротства именно арбитражный управляющий следит за правомерностью действий должника.

Ряд экспертов также высказывает точку зрения относительно того, что сама процедура, которая осуществляется Многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), может быть не эффективной вследствие того, что данные организации не имеют опыта работы в сфере банкротства и их роль в данной процедуре сводится только к регистрирующей.

Итак, для того, чтобы гражданин или индивидуальный предприниматель заявил о своей несостоятельности (банкротстве) во внесудебном порядке, ему необходимо обратиться в МФЦ. Форма и порядок подачи заявления утверждаются Министерством экономического развития Российской Федерации. Помимо суммы задолженности, должник обязан приложить к заявлению список всех кредиторов и основные сведения о них. Важным условием выступает то обстоятельство, при котором долг перед кредиторами не будет считаться погашенным, а, следовательно, аннулированным по окончании внесудебной процедуры банкротства, в случае если должником по каким-либо причинам не будут указаны один или несколько кредиторов.

Подача заявления о банкротстве сопровождается рядом, необходимых условий: 1) сумма финансовых долгов (за исключением долгов, определенных в ст. 2 Закона о банкротстве) должна составлять от 25 000 до 1 000 000 рублей; 2) осуществить подачу заявления, которое должно соответствовать утвержденным формам и порядку по месту жительства или пребывания в МФЦ, как это предусмотрено п. 2 ст. 223.2 Закона о банкротстве; 3) по результатам рассмотрения данного заявления осуществляется принятие или непринятие заявления об исполнении в порядке, предусмотренном ст. 213.7 Закона о банкротстве; 4) опубликование в Едином реестре сведений о банкротстве информации о внесудебном возбуждении производства по делу о банкротстве должника; 5) направление в суд общей юрисдикции, в кредитную организацию, с которой должник заключил договор банковского счета (вклада), в соответствующий отдел Федеральной службы судебных приставов по месту жительства должника и в уполномоченные органы уведомления, содержащего сведения о внесудебном банкротстве; 6) по истечении шести месяцев с даты внесения сведений о возбуждении внесудебного производства по делу о банкротстве гражданина сведения о завершении этого производства вносятся в Федеральный единый реестр сведений о банкротстве.

Для того чтобы процессуальное заявление было принято должнику необходимо предоставить в МФЦ совместно с заполненным заявлением следующий пакет документов: предоставить список всех известных креди-

торов; уведомить МФЦ в течение пяти дней с момента получения имущества или в случае, если финансовое положение изменилось и долг может быть полностью или в значительной степени погашен.

На протяжении шести месяцев с даты опубликования сведений о несостоятельности в Федеральном едином реестре сведений о банкротстве: 1) прекращается начисление штрафных санкций на просроченные платежи (пени, неустойки и проценты) по просроченному долгу должника; 2) с этого момента приостанавливаются все исполнительные производства, связанные с взысканием имущества с гражданина; 3) денежные долги, возникшие и подлежащие погашению до даты внесения сведений об этом в Федеральный единый реестр сведений о банкротстве, считаются возникшими.

Таким образом, истечение шестимесячного срока освобождает должника (гражданина или индивидуального предпринимателя) от финансовых обязательств перед заявленными кредиторами.

При всей несомненной положительности этих последствий для должника внесудебная процедура банкротства имеет и другие негативные последствия: возможность повторного использования внесудебной процедуры банкротства только по истечении 10 лет; не возможность занимать руководящие должности в компаниях в течение 3 лет; при обращении за выдачей кредита обязательное информирование банков или иных финансовых организаций о своем банкротстве в течение 5 лет; при банкротстве индивидуального предпринимателя предусматривается аннулирование его специальных разрешений (лицензий) и ему запрещается дальнейшее осуществление деятельности в качестве ИП в течение 5 лет.

На сегодняшний день существует ряд проблемных моментов рассматриваемой процедуры: выбор МФЦ в качестве органа, выносящего решение относительно банкротства физического лица, является необоснованным в следствии его функциональных особенностей; невозможность контроля кредиторов за поведением и финансовым положением должника; не работают механизмы, обеспечивающие своевременность и полноценность информирования всех кредиторов об открытии производства; если впоследствии будет выявлен факт сокрытия имущества (имущественных прав) или иных противоправных или злонамеренных действий гражданина, то в законе отсутствует возможность исправления последствий. Одновременно отсутствует порядок обжалования внесения сведений о банкротстве гражданина в Федеральный единый реестр по завершении процедуры внесудебного банкротства со стороны кредиторов.

Рассмотренные проблемные моменты создают ряд препятствий, которые делают невозможным доступ большинства населения к рассматриваемой процедуре внесудебного банкротства физических лиц. В связи с этим предлагается внесение следующих изменений в действующее гражданское законодательство РФ по вопросам внесудебной процедуры физических лиц:

1. В целях обеспечения защиты правового статуса кредиторов, а также установления паритета между правами и интересами должников и кредиторов, определить в качестве функциональных обязанностей МФЦ деятельность, направленную на запрос сведений о должнике в государственные учреждения и организации, а также мониторинг финансовой составляющей должника.

2. В целях более оперативного и доступного обеспечения своих обязательств, наделить не указанных в заявлении кредиторов правом получения информации об имущественной составляющей должника.

3. Ввести в функциональные полномочия МФЦ процедуру оповещения кредиторов, осуществляемую посредством электронной почты, иных источников информационно-телекоммуникационной связи либо путем рассылки личных сообщений через портал МФЦ.

4. Предоставить кредиторам возможность обжаловать процедуры банкротства в отношении недобросовестно пользующегося положениями законодательства должника.

Невозможно, однако не отметить, что само внедрение процедуры внесудебного банкротства физических лиц, безусловно является инновационной для гражданского законодательства РФ, с другой стороны, особые условия подачи, отсутствие механизма регистрации в реестре кредиторов после начала процедуры, преобладающий доход в пользу должника и отсутствие заинтересованности в нем кредиторов создают значительные преграды для данной процедуры.

Литература

1. Зайцева Ю.А. Внесудебное банкротство гражданина: некоторые проблемы правоприменения // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.

2. Вронская М.В. Актуальные проблемы института банкротства граждан в российском законодательстве // Юридические исследования. 2017. № 11.

Харитонов Илья Константинович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России;
Козлов Валентин Николаевич,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Правовое регулирование в сфере государственных и муниципальных закупок осуществляется достаточно большим количеством нормативных правовых актов, включая нормы конституционного, бюджетного, гражданского, административного, государственного, финансового и иных отраслей права.

Это обусловлено тем, что публично-правовые интересы, представленные в данном виде контрактной системы, требуют детального правового регулирования и защищенности со стороны действующего законодательства при соблюдении всех принципов гражданско-правового регулирования.

Главенствующим актом в этой иерархии является Конституция Российской Федерации, которая относит данную область отношений к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

При осуществлении взаимодействия органов государственной власти и предпринимателей в сфере закупок товаров для государственных и муниципальных нужд действуют общие конституционные и гражданско-правовые принципы, закрепленные в статье 8, 34 Конституции России, где приведены гарантии свободы экономической деятельности и экономического пространства.

Особое значение имеет федеральное законодательство, регулирующее рассматриваемые виды правоотношений. Например, это базовый Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который детально регулирует организацию и порядок проведения закупок для государственных и муниципальных нужд» [1].

Также это Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2], предмет регулирования которого составляют правоотношения в сфере закупок с участием специальных и общих субъектов.

Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации конкретизируют положения федерального

законодательства и конкретизируют условия и порядок проведения закупок для государственных и муниципальных нужд.

В качестве примера можно привести постановление Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

В соответствии с Федеральным законом № 44 ФЗ и гражданским Кодексом Российской Федерации отдельно выделяется государственный контракт на поставку товаров для государственных нужд и договор поставки товаров для государственных нужд.

Государственный контракт соответственно заключается с государственным заказчиком, на стороне которого могут выступать государственные органы власти и соответствующие должностные лица.

Субъектный состав контракта составляют заказчики, которые также могут быть представлены бюджетными учреждениями и корпорациями, а со стороны исполнителя – индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Сложности претензионно-исковой работы связаны, прежде всего, с организацией данного направления деятельности в самой государственной организации и зачастую зависит от уровня контроля и слаженности работы специальных подразделений. Не всегда все конфликтные ситуации доходят до суда, многие споры решаются на досудебной стадии, что позволяет сохранить долгосрочные взаимовыгодные контакты и избежать судебных издержек.

Согласно ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Заказчик должен контролировать исполнение условий контракта исполнителем по договору. В случае допуска отступлений от условий контракта или его неисполнение влечет за собой наступление мер юридической ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ).

Условия об основаниях и размере ответственности включается в контракт (ч. 4 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

Если допускаются нарушения договорных обязательств, возникает необходимость урегулирования возникших разногласий. В данном случае в обязательном порядке необходимо соблюсти правила досудебной процедуры урегулирования споров.

Действующим законодательством закреплены основные средства решения данных конфликтных ситуаций:

- претензионный порядок урегулирования споров
- разрешение споров путем переговоров

– использование альтернативных процедуры – медиации.

Считается, что досудебная процедура урегулирования споров является эффективным средством решения возникающих проблем при исполнении контрактных обязательств.

Согласно статистическим данным, частота обращений к досудебной процедуре урегулирования споров кратно выросла.

Так, если в 2021 году претензионная работа велась лишь в 1,9% случаях, то в 2024 году уже в 3,8% [4]. Причем отмечается, что контракты до трех миллионов, при возникновении проблемных ситуаций чаще расторгаются, без полноценного использования досудебных процедур, в то время как при ненадлежащем исполнении контрактов, стоимость которых начинается с трех миллионов рублей, досудебные механизмы применяются намного чаще и эффективнее, что свидетельствует о заинтересованности сторон выполнить возникшие обязательства.

Следует отметить, что на практике практически не применяются альтернативные способы урегулирования споров, например, медиация. Данный способ урегулирования споров требует законодательного закрепления применительно к разрешению спорных ситуаций при исполнении контрактов, связанных с государственными закупками.

Подводя итог, можно сказать, что досудебное разрешение спора существенно экономит время и финансовые возможности сторон для восстановления нарушенных прав, прежде всего в публично-правовой сфере. Конечно, досудебное урегулирование имеет и свои недостатки, но для этого необходимо предусмотреть меры ответственности, которые могут быть применены в случае нарушения установленных правил.

Литература

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.

2. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 30 (часть I) ст. 4571.

3. Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 февраля 2017 г. № 7 ст. 1084.

4. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews>

Гринь Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Институт ответственности в гражданском процессуальном праве безусловно имеет свойственные только ему специфические черты: он является правовой гарантией организационного обеспечения соответствующей деятельности суда, соблюдения разумных сроков судопроизводства и процессуальным средством, которое обеспечивает надлежащее поведение участников гражданского судопроизводства.

Как и при изучении любого другого вида юридической ответственности, при рассмотрении гражданской процессуальной ответственности следует проанализировать ее признаки. Под признаками гражданской процессуальной ответственности следует понимать отличительные свойства данного вида юридической ответственности, определяемые предметом и методом правового регулирования гражданского процессуального права.

Все признаки гражданской процессуальной ответственности условно можно разделить две группы. К первой группе относятся признаки, которые являются общими для всех видов юридической ответственности, во вторую группу включены те, которые присущи именно гражданской процессуальной ответственности.

К общим признакам гражданской процессуальной ответственности можно отнести следующие:

- связана с правонарушением, т.е. неправомерным деянием (действием или бездействием) субъектов общественных отношений;
- устанавливается государством в нормативных предписаниях, в связи с чем, основывается на мерах государственного принуждения. Ее можно рассматривать как одну из форм процессуального принуждения [1, с. 26]. На сегодняшний день нельзя отрицать тот факт что положения, содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ приобретают статус обязательных правил поведения, на необходимость соблюдения которых суды активно ссылаются в решениях, следовательно они обладают признаками нормативного характера;
- меры гражданской процессуальной ответственности применяются на основании судебных постановлений, поэтому при решении вопроса о применении к правонарушителю мер гражданской процессуальной ответственности особое значение приобретают вопросы обеспечения независимости, объективности и беспристрастности судей;

– выражается в определенных отрицательных последствиях. Данные последствия могут иметь имущественный или неимущественный характер (судебный штраф, предупреждение и удаление из зала судебного заседания, привод свидетеля).

Существует также и специальные признаки, которые выделяют гражданскую процессуальную ответственность среди других видов юридической ответственности. Так, например, признаком гражданской процессуальной ответственности является то, что она наступает не только за совершение гражданского процессуального правонарушения, но и за злоупотребление процессуальными правами.

Ввиду отсутствия в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – ГПК РФ) статьи, регулирующей ответственность за злоупотребление процессуальными правами, очень часто суды общей юрисдикции используют аналогию закона и обращаются к нормам АПК РФ, в котором такая норма есть. В связи с этим считаем, что вполне возможно обратиться также к практике Верховного Суда РФ по вопросам ответственности за злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражном суде. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 отмечается: суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения (п. 2)².

Данное положение еще раз подтверждает, что в качестве основания для наступления гражданской процессуальной ответственности выступает допущенное лицом злоупотребление правом.

Следующим не менее значимым признаком является вина правонарушителя как обязательное условие. Однако по поводу данного принципа в науке ведутся многочисленные дискуссии. В нормах ГПК РФ вина как условие гражданской процессуальной ответственности прямого закрепления не нашла, однако в некоторых охранительных нормах процессуального законодательства косвенно на это указывается.

Обратимся к ч. 2 ст. 168 ГПК РФ, которая гласит, что свидетель может быть подвергнут судебному штрафу лишь в том случае, если причины неявки его в суд будут признаны неуважительными. Данное положение, по нашему мнению, полностью опровергает позицию ученых, которые говорят о существовании гражданской процессуальной ответственности без установления вины (вина презюмируется), поскольку обязывает суд дать оценку причине, по которой лицо не смогло явиться в суд.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 // Российская газета. 2022. № 7.

Можно выделить еще один сущностный признак данного вида юридической ответственности — гражданская процессуальная ответственность представляет из себя ничто иное, как ответственность нарушителя перед государством. Так, например, судебный штраф подлежит взысканию в доход государства. Однако в гражданском процессе из этого правила имеется ряд исключений. В качестве примера можно привести компенсацию за потерю времени. В данном случае компенсация за потерю времени это есть ни что иное как ответственность правонарушителя перед «потерпевшим».

Специальным признаком является также то, что субъектами гражданской процессуальной ответственности могут быть не только участники гражданского процесса, но также и лица, присутствующие в открытом судебном заседании.

Ну и, пожалуй, последний признак, который, по нашему мнению, необходимо выделить — гражданская процессуальная ответственность направлена на обеспечение нормального хода судопроизводства.

Вышеизложенное подтверждает, что гражданская процессуальная ответственность — это не просто совокупность норм различной отраслевой принадлежности, которые применяются к участникам гражданского процесса, а самостоятельный вид юридической ответственности, который обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение, разрешение гражданских дел в судах.

Подводя итог, хочется отметить, что признаки гражданской процессуальной ответственности — тема сегодня к сожалению малоизученная, хотя многие из признаков имеют крайне важное значение, т.к. влияют на процесс применения мер гражданской процессуальной ответственности, все признаки юридической ответственности, которые выделяют в теории права, в полной мере относятся и к гражданской процессуальной ответственности.

Литература

Фролов М. В. О мерах процессуальной ответственности как разновидности процессуального принуждения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72.

Зеленская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина

СПЕЦИФИКА МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДЕЛ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Исследование сущности и признаков материальной природы правоотношений, из которых возникает дело в суде, имеет значение не только как один из определяющих критериев самостоятельности соответствующего вида судопроизводства, но, прежде всего, представляется актуальным в целях совершенствования самого процесса рассмотрения и разрешения дел в суде – т.е. речь именно о процессуальных особенностях, таких как, компетенция, подсудность, процессуальные сроки, состав лиц, участвующих в деле, распределение бремени доказывания, определение совокупности фактов, составляющих предмет доказывания и иных. Именно материальная природа правоотношений обуславливает концептуальный подход законодателя к выбору и законодательному закреплению соответствующего правового инструментария, который используется на практике судьями при возбуждении, рассмотрении и разрешении дел.

В зависимости от материально-правовой природы дел (например, гражданские, уголовные, административные) принято выделять различные виды судопроизводств, при этом сущность каждого из самостоятельных видов определяется посредством характеристики специфичных признаков. Наряду с определенными категориями дел, предусмотренными для каждого из самостоятельных видов судопроизводства, это такие, например, признаки: законодательное закрепление соответствующей компетенции у суда, цели и задачи, обязательное наличие процессуальных правил, в строгом соответствии с которыми происходит возбуждение, рассмотрение и разрешение дела.

Учитывая, что дело в суде всегда возникает из материального правоотношения между субъектами, полагаем правильным традиционное мнение большинства процессуалистов о том, что одним из основных определяющих критериев вида судопроизводства как разновидности судебной деятельности, равно как и практического выбора соответствующего процессуального порядка при обращении в суд, будет служить именно сущность возникшего правового конфликта (спора), то есть его материально-правовая природа, которая, в свою очередь, обуславливает и, в целом, правовую природу вида судопроизводства [2, С.157; 4, С.126-127].

Отсутствие в науке процессуального права единообразного подхода к определению правовой природы административного судопроизводства может быть обусловлена несколькими составляющими: во-первых, достаточным разнообразием существующих мнений в отношении правовой категории «спор о праве»; во-вторых, исключением в течение достаточно длительного времени самой возможности возникновения спора о праве между обычным гражданином (или организацией) и субъектом, наделенным властными полномочиями.

Характеристика специфики материально-правовой природы правоотношения, из которого возникает спор (конфликт) и затем дело в суде, как правило, осуществляется посредством определения конкретной отрасли норм материального права, которыми регулируется правоотношение, выявлением особенностей структуры правовой связи субъектов и наличия (отсутствия) спора о праве [5, С.83; 3, С.117-120], а также характеристикой предмета спора [1, С.57].

Дела, рассматриваемые в порядке административного судопроизводства, в действующем КАС РФ имеют единое название – «административные» (в АПК РФ – «дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений», в ранее действовавшем процессуальном законодательстве – «дела, возникающие из публичных правоотношений»). При этом само название категории дел условно, поскольку это могут быть конституционные, финансовые, налоговые, земельные, гражданские и иные материальные правоотношения, которым присущи основные признаки, характеризующие их именно как административные или публичные – правовой конфликт всегда возникает в сфере властеотношений (каким-либо образом связан с властеотношениями, либо последствия возникают в сфере управления (публичной сфере).

Специфика рассматриваемых судом дел проявляется в том, что в гражданском и арбитражном судопроизводствах выносится решение, которое является основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав или обязанностей, а в административном, соответственно, административных или иных публичных.

Особенность структуры правовой связи субъектов в большинстве случаев характеризуется отсутствием равенства между субъектами правоотношения. Административные дела возникают из материальных правоотношений, складывающихся между субъектами, хотя бы один из которых всегда обязательно наделен властными (государственными, управленческими, связанными с осуществлением руководства) полномочиями.

Следует особо отметить, что такими субъектами могут быть, собственно, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, а также, например, организации, которым переданы (делегированы) отдельные властные полномочия.

Субъект – соответствующий орган либо должностное лицо, имеющий властные полномочия, вступая в административное правоотношение, реализует возложенные на него функции по управлению, руководством и т.п., поскольку для указанного субъекта это является выполнением возложенной на него обязанности.

Поскольку, как правило, в большинстве случаев материальные правоотношения, из которых возникает административное дело, строятся по вертикали (т.е. власти-подчинения) и, соответственно, в них нет равенства сторон, одним из их характерных признаков также является отсутствие автономии воли.

Наличие автономии воли у субъекта в правоотношении предполагает возможность самостоятельно выбирать, определять необходимый вариант поведения – вступать ли ему в правоотношение, условия, взаимные права и обязанности и т.п. В случаях, когда одним из субъектов административных (речь только о материальных) правоотношений выступают обычные граждане или организации, у них полностью отсутствует автономия воли, поскольку они должны подчиниться воле соответствующего властного органа (должностного лица), выраженной в определенном акте.

Административные и публичные правоотношения могут возникать также между двумя властными субъектами. Например, в делах об оспаривании нормативных правовых актов может возникнуть спор о компетенции – случаи, когда административный истец (властный орган, должностное лицо) полагают, что действующим нормативно-правовым актом нарушена его компетенция. Также это могут быть и некоторые иные дела, в которых как административный истец, так и административный ответчик обладают властными полномочиями.

Предмет спора (то, что подлежит обсуждению, о чем спорят) в материальном правоотношении, из которого возникает административное дело, всегда связан с осуществляемыми властным субъектом управленческими функциями, и в широком смысле это всегда решения, действия (бездействия) одного из субъектов административно-правового спора.

Вопрос о том, возможен ли вообще при этом (имеется ли) спор о праве между неравноправными субъектами, является этот спор о праве классическим спором как, например, в гражданских делах (когда два субъекта с противоположными интересами притязают на одно и то же право, которое в результате разрешения дела судом может быть признано полностью за одним из них, либо в части за каждым из субъектов), или имеющийся правовой спор вообще не может быть отнесен к категории «спор о праве», а представляет собой «спор о правоотношении» [6, С.104-107], в отсутствие единообразного мнения среди современных авторов, представляется в науке процессуального права одной из актуальных теоретических проблем, требующих отдельного исследования.

Необходимость осмысления и выявления сущности правовой природы материальных правоотношений, из которых возникает административное дело, имеет не только теоретическое значение для обоснования объективной необходимости самостоятельности вида административного судопроизводства. Сугубо практическое значение исследования обозначенных вопросов будет способствовать, в целом, унификации цивилистического типа процесса.

Литература

1. Беньяминова С.А. Понятие конституционного производства, критерии выделения // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2018. №13.
2. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография.- М.: Проспект, 2010.
3. Иванова М.А. Критерии выделения производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в самостоятельный вид судопроизводства // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. №4(21).
4. Мельников А.А. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т.1 М.: Наука, 1981.
5. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Юрист, 2003.
6. Пелевин С. М. Участники гражданского процесса и проект нового ГПК РФ // Правоведение. 1994. № 4.

Малявина Анна Борисовна,
кандидат политических наук,
научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня сфера интеллектуальной собственности становится актуальной в связи с тем, что результаты интеллектуального труда творческой личности становятся основополагающим фактором экономического, правового, культурного, социального преобразования страны. В настоящее время право утрачивает материальную осязаемость, что можно сказать и об интеллектуальных правах. Авторское право возникло из соображений цензуры, а цифровизация привела к тому, что защищать информацию и владеть ею становится все сложнее. В свою очередь, культура общества влияет на защиту права интеллектуальной собственности: в советское время наблюдалось вопиющее пренебрежение к личному праву собственности, что наложило отпечаток на текущую культуру пользования результатами чужого труда. Результаты интеллектуальной деятельности лежат в основе инноваций и творчества в экономике и обществе. Нарушение интеллектуальных прав представляет собой угрозу экономическим и социальным преимуществам, а также становлению Российской Федерации как научной сверхдержавы.

За 2023 год судом по интеллектуальным правам в Российской Федерации было рассмотрено 3091 дела, выявленные по факту нарушения интеллектуальной собственности [1]. Попробуем разобраться, что лежит в основе все чаще возникающих нарушений интеллектуальных прав и какие перспективы или возможности для защиты от этих нарушений на сегодняшний день можно применить.

Во-первых, это набирающее обороты развитие цифровых технологий. Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, большие базы данных, облачные вычисления и Интернет-вещей сегодня находятся на передовой развития. Несомненно, цифровые и технологические достижения лежат в основе развития экономики нашего государства, однако влекут за собой все новые вызовы организации защиты права интеллектуальной собственности. В первую очередь среди проблем развития защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации следует выделить защиту прав в телекоммуникационной сети «Интернет». По данным статистики, до 95 процентов авторских произведений и фонограмм, распространяются в Интернете без соблюдения каких-либо норм и законов [2]. Рост электронной торговли и зависимость потребителей от нее, особенно после пандемии COVID-19,

предоставил нарушителям интеллектуальных прав множество возможностей для расширения клиентской базы и увеличения продаж.

Данная проблема усугубляется тем, что бороться с такими нарушениями крайне сложно, ввиду анонимности пользователей, безграничными возможностями для копирования, простотой доступа ко всем ресурсам Интернета. В результате чего мировые корпорации, российские компании, зарубежные и отечественные авторы теряют сотни миллионов долларов, а для решения этой проблемы очень часто вывозят столь ценный капитал в виде результата интеллектуальной деятельности в другие страны. Нельзя забывать и про наличие факта правовой безграмотности у многих пользователей Интернета. А расширение онлайн-доступа привело к тому, что контрафактные и пиратские товары не только стали более доступными, но и потребителям стало труднее их идентифицировать. Преступники в области интеллектуальной собственности могут использовать Интернет, чтобы связаться с потребителями, к которым они никогда раньше не обращались, используя законные онлайн-платформы, торговые площадки и сайты социальных сетей для рекламы товаров, нарушающих авторские права, что иногда приводит к тому, что потребители неосознанно покупают контрафактные или пиратские товары.

Кроме того, помимо недостаточности имеющегося законодательства, важной проблемой является отсутствие функциональных механизмов защиты прав, а также отсутствие развития указанной сферы законодательства, что в условиях скоротечности научно-технического процесса недопустимо.

К проблемам развития права интеллектуальной собственности в Российской Федерации можно также отнести и низкую патентную активность. В качестве причин патентной стагнации можно отметить отсутствие достойного гарантированного вознаграждения изобретателей при патентовании разработок, отсутствие перспектив системы трансфера технологий и сложность возможной коммерциализации, а также недостаток квалифицированных специалистов в области интеллектуальной собственности.

Кроме всего прочего, одной из важнейших проблем в области защиты права интеллектуальной собственности следует отметить, низкий уровень грамотности населения в сфере интеллектуальной собственности. Очень часто многие граждане не задумываются о правовых последствиях своего действия, не всегда даже понимая, что их действие является правонарушением. Полагаем, что данную проблему следует решать через просвещение населения посредством как воспитания уважения к результатам чужого интеллектуального труда, так и формирования общественного правового сознания и культуры, разъяснения общественной опасности интеллектуального пиратства, пропаганды покупки лицензионной продукции и сознательного отказа от приобретения и использования контрафактных товаров.

Среди проблем развития системы защиты интеллектуальных прав также можно выделить недостаточную осведомленность о правах в данной

сфере и самих правообладателей. Это связано с тем, что в современной России недостаточно ясно оценивается ущерб, связанный с нарушением авторских прав. Правонарушение в данной сфере явно уступают в степени общественной опасности по сравнению с кражей или разбоем. Конечно, во многом это связано с историческим прошлым страны, в особенности с советским периодом. На развитие институтов гражданского права, в том числе права интеллектуальной собственности оказывал большое влияние политический режим и государственный строй. Нельзя не упомянуть в данной связи декрет ВЦИК 26 ноября 1918 года, в соответствии с которым Народному комиссариату просвещения (Наркомпросу) было разрешено национализировать работы умерших авторов, включая композиторов [3]. Кроме того, в более поздний период существования в стране Советской власти, срок охраны авторского права, умершего автора устанавливался в размере 15 лет. Для сравнения в современном российском законодательстве в данный срок равняется 70 годам. Ввиду особенностей исторического прошлого страны, а также относительно недавнего появления части 4 ГК РФ большая часть граждан, привыкшим к «национализированному авторству» даже не знает о существовании такого института, как авторское право [4].

Существуют трудности и в области применения законодательства в сфере права интеллектуальной собственности, выразившиеся в следующих вопросах: какие доказательства могут подтвердить нарушение интеллектуальных прав? Является ли предмет спора объектом правовой охраны?

Переходя к перспективам развития, хотелось бы в первую очередь отметить предложения Роспатента: повышение патентной активности путем внесения изменений в правила выплаты вознаграждения, уточнения порядка закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности; создания комфортной среды для заявителей; совершенствование правовой охраны на международном уровне.

Вместе с тем некоторые исследователи видят перспективы развития права интеллектуальной собственности в Российской Федерации в других, более глубинных аспектах. В том числе в поступательном совершенствовании законодательной базы с учетом следующих политико-правовых факторов: участие России в международных организациях и соглашениях; использованием смешанного регулирования использования результатов интеллектуальной собственности; использование опыта более развитых зарубежных стран при разработке мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и т.д.

Очевидно, что основополагающую роль в решении вопросов обеспечения правовой охраны и формирования механизмов правовой защиты интеллектуальных прав, призвано играть государство. Полагаем, деятельность государства по защите интеллектуальных прав должна включать в себя поступательное развитие следующих направлений: превентивное; усиление

мер государственной защиты интеллектуальных прав; усложнение возможности нарушений интеллектуальных прав, поощряя использование технических средств охраны результатов интеллектуальной деятельности, в частности цифровое депонирование и использование NFT (невзаимозаменяемых токенов).

Таким образом, для России во многом актуальны общемировые тенденции и проблемы развития права интеллектуальной собственности. Наша страна является активным участником глобализационных процессов, в связи с чем, необходимо уделять большое внимание развитию национального законодательства. Вместе с тем наличие современного законодательства еще не является гарантом его практической реализации, что свидетельствует о необходимости регулярного принятия мер для практического внедрения и применения указанных норм права. В целях постоянного совершенствования системы защиты интеллектуальных прав важно разработать и внедрить стратегию мониторинга и оценки результатов использования как юрисдикционных, так и неюрисдикционных форм защиты интеллектуальных прав. Это позволит как авторам, создателям и правообладателям, так и органам государственной власти, и субъектам предпринимательской деятельности определять эффективные меры и расставлять приоритеты в выборе способов охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Данные судебной статистики // IPC.ARBITR.RU: Интернет-портал Суда по интеллектуальным правам (дата обращения 26.01.2024).
2. Давудов Д.А. Алешина А.А. Интеллектуальные права в сети «Интернет» и способы их защиты // STUDENT, 2020. № 9, Т. 3, С. 546-550.
3. Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.01.2024).
4. Батоболотова Е.Б., Гнеушева Т.Б. О некоторых проблемах защиты авторских прав в сети интернет // Право и практика, 2020. № 4. С. 168-171.

Мигачева Анна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета

СЕМЕЙНЫЙ ИНТЕРЕС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Указом Президента РФ¹ 2024 г. объявлен Годом семьи, а сама семья названа нравственной основой общества и государства. В традициях народов России заложено почитание семейных ценностей, и политика российского государства также направлена на их поддержание и сохранение. Конституция РФ, закрепив в ст. 38, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства, возвела защиту интересов семьи в ранг национальной идеи, что означает необходимость ее учета, в том числе, при разработке законодательства. В этой связи интересно проанализировать, какое влияние отмеченная идея оказала на развитие наследственного права, которое традиционно находится в тесной взаимосвязи с семейным правом.

Прежде всего, стоит отметить, что одна из основных характеристик наследственного права как универсального преемства, появилась благодаря трансформации на определенном этапе развития группы совместно проживающих людей в патриархальную семью. В примитивном обществе смерть человека не предполагала преемства, а его имущество становилось бесхозным и подлежало разграблению. Семья же, представляющая, по словам И. А. Покровского, тесный союз лиц, «связанных общностью жизни, имущества и религиозного культа» [1, с. 459] после смерти домовладыки продолжала прижизненные дела умершего.

Универсальность наследственного правопреемства возникла и на фоне того, что уже в древние времена принадлежность имущества имела характер «семейной собственности». И. А. Покровский, признавая заслугой римского права утверждение универсальности наследственного правопреемства, в то же время отмечал, что «зародившись на почве семейного и родового строя, наследование на первых порах имеет характер некоторого естественного и частной волей неотменимого порядка» [1, с. 460].

С возрастанием власти домовладыки и постепенным разрушением основ семейной собственности усиливаются индивидуалистические начала и появляется порядок наследования по завещанию, которым естественный порядок наследования может быть изменен. Однако, следует отметить, что

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 875 // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.

свобода завещания никогда в истории развития общества не носила абсолютный характер и уже во времена Древнего Рима предполагала ограничения в интересах членов семьи.

В римском праве можно наблюдать как под воздействием «семейного интереса» происходит становление еще одного института наследственного права – очередности наследования по признаку крови. В тот период достигшие совершеннолетия дети выходили из круга семьи и в случае смерти отца уже не могли претендовать на наследство, которое в такой ситуации могло перейти к далеким родственникам. Претор, увидев в таком порядке наследования, несправедливость, предоставлял эмансипированным сыновьям *bonorum possession*, исправляя несовершенства гражданского права. *Bonorum possession* мог быть выдан и следующему по близости наследнику, чтобы не допустить его выморочности.

Таким образом, можно заметить, что интересы семьи, идея сохранения семейной собственности, уравнивание кровного и юридического родства повлияли на становление основных институтов римского наследственного права, многие из которых прочно вошли в современное наследственное законодательство.

Интерес представляет и то, как развивалось наследственное право в России.

Первые упоминания о наследовании можно встретить в договоре Олега с греками 911 г. В нем указано: «... если кто из руссов, служащих в Греции у императора, умрет, не урядив своего имения, и у него не будет своих, то имение должно быть возвращено в Русь к ближним его». Обращает на себя внимание термин «ближним», хотя его содержание не раскрывается.

Псковская судная грамота закрепила, что наследство не подлежит дроблению и разделу между отдельными наследниками, представляет собой «хозяйство», некий аналог современного имущественного комплекса, и передается тем, кто остается в доме умершего и продолжает заниматься его делами. Сыновья, живущие отдельно от родителей, и не участвующие в уходе, «кормлении» родителей до их смерти, не наследуют после них. Супруги наследовали после смерти друг друга, но лишь до вступления в новый брак, т. е. до появления новой семьи. Древние псковские порядки практически не различали единичных наследников, наследовала семья, дом.

Русская правда закрепляла иные начала наследования, определяя тесный круг лиц, имевших право наследования – муж, жена, сын, дочь.

В дореволюционный период под семьей понимали «союз родственников, ведущих сообща под главой домохозяина (старшего) свое полевое или домашнее хозяйство. Считалось, что муж и жена еще не составляют семьи, а для образования соответствующей общности необходимы или дети, или третьи лица. В тот период родилась поговорка: «Какая тут семья, всего муж да жена». В то же время личные отношения между супругами регулировались многочисленными обычаями.

Экономическую основу семьи долгое время составляла семейная собственность. «Подворовая доктрина» предполагала наделение земель именно крестьянских семейств и использование ее для удовлетворения семейных нужд.

И хотя дореволюционный цивилист В. И. Синайский отмечал условность «общности» такой собственности, указывая на право домохозяина самостоятельно распоряжаться такими наделами без согласия других членов семьи [2, 164], пред нами исторический пример особого вида собственности, оформляющей отношения принадлежности имущества некой общности, сформированной по признаку рода и совместного быта. Следует отметить, что уже в тот период отношение к данному виду собственности и его влиянию на развитие наследственных правоотношений было неоднозначным.

Так, по мнению Я. О. Кузнецова, именно существование семейной собственности длительное время тормозило развитие наследственного права в части возможности личного распоряжения имуществом на случай смерти [3, с. 77]. Традиционно наследственное право воспринимается, прежде всего, как институт, в котором находят продолжение идеи и принципы частной собственности, а семейная собственность ассоциировалась в те времена с крестьянским, родовым строем. Само существование семейной собственности вызывало дискуссии. В. Н. Шретер приводит в одной из своих работ выдержки из заключения комиссии Государственной Думы, в которых отмечено, что «семейная собственность, как таковая, представляется большинству комиссии понятием совершенно неопределенным, совершенно непонятным» [4, с. 121]. Сам автор доказывает, что в истории развития российского и западного общества институт семейной собственности не только существовал, но и влиял на процессы наследования. Однако его сохранение было невозможным в связи с переходом к товарно-денежным отношениям и развитием гражданского оборота.

Обозначенные выше вехи развития истории показывают, что наследственное право развивалось параллельно с институтом семьи и, во многом, под влиянием того, как строились имущественные отношения в семье. Семейный интерес представляет собой реализуемую «посредством собственности и ее оборота потребность обладания имуществом как благом, обеспечивающим необходимые условия жизнедеятельности, материального и духовного развития семьи в целом и составляющих ее индивидов» [5, с. 9].

Поскольку в результате наследования происходит перераспределение имущественных благ, вопрос об учете семейного интереса при формировании правил о наследовании нельзя игнорировать. В настоящее время данный вопрос приобретает актуальность на фоне усиления начал усмотрения собственника и расширения свободы завещательных распоряжений. Сами по себе названные тенденции развития наследственного права нельзя назвать плохими. Вместе с тем нарушение баланса и полное нивелирование

интересов семьи при наследовании не только приведет к нарушению принципа справедливости, но и будет противоестественным с учетом исторических традиций переплетения институтов семьи и наследования.

Литература

1. Покровский И. А. История римского права. Мн., 2002.
2. Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Киев, 1917.
3. Кузнецов Я. О. Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках. С.-Петербург, 1910.
4. Шретер В. Н. Семейная собственность у крестьян // Вопросы права. 1911. Кн. VIII.
5. Гладковская Е. И. Семейный интерес в имущественных правоотношениях супругов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

Кудрявцева Лариса Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного
и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина;
Голубец Леонид Сергеевич,
студент 4-ого курса юридического факультета
Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Право собственности традиционно считается древнейшим правовым институтом, пережившим переход от присваивающей культуры к производящей, путем совершения неолитической революции.

По справедливому замечанию ученых, стремление человека приобрести собственность обусловлена инстинктивными началами, которые зачастую доминируют над сознанием и разумом человека, особенно в детском возрасте. Уильям Джеймс в числе первых установил значение имущества как отражения существа человека, путем констатации того, что человеческая индивидуальность – это все, что человек может назвать своим: собственное тело, нематериальные ценности (ментальные установки, психические силы) и вещи, имеющие материальное выражение (например, движимое и недвижимое имущество). Некоторое время спустя профессор маркетинга Рассел Белк заключил, что все информационные рупоры, окружающие нас, насаждают социуму банальную идею: «мы-это то, чем владеем». Соответственно, любые вмешательства, нарушения или действия, направленные на подрыв такой психологической связи индивида с его собственностью, имеющей обективированную форму, воспринимаются им как оскорбление личности [4, с. 15].

Таким образом, необходимость в защите права собственности обусловлена не только политико-правовыми соображениями, но и биологическим, естественным началом человека.

Юридическая дефиниция «право собственности» обычно понимается в двух смыслах: обективном и субъективном. Право собственности (в обективном смысле) представляет собой правовой институт гражданского права, регулирующий общественные отношения по поводу осуществления собственником триады правомочий: владения, пользования и распоряжения вещью, посредством выражения своей воли, в пределах установленных гражданским законодательством. Субъективное понимание права собствен-

ности являет собой не что иное, как юридически обеспеченную возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью [3, с. 329-330]. Такое понимание корреспондирует законодательно закреплённому в Гражданском кодексе Российской Федерации определению и содержанию права собственности, а именно в пункте 1 статьи 209 «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»¹.

Наиболее интересен объективный смысл понимания права собственности, поскольку наряду с данным, безусловно, главенствующим вещным правом существуют и иные вещные права. Они, наряду с правом собственности, составляют правовые институты «вещного права», которое, в свою очередь, является подотраслью гражданского права.

В контексте данного исследования мы будем рассматривать исключительно те права, которые присущи российскому правопорядку. На сегодняшний момент времени можно назвать следующие вещные права, которые известны российскому законодательству и судебной практике (с учетом детализации их перечня для целей исследования): право собственности, залог и сервитут.

Более того, при осуществлении исследования нами были использованы достижения немецкой цивилистической доктрины, представители которой создали составную часть пандектного учения, теорию вещного права. Ее особенность и принципиальная новизна заключается в признании юридической природы ограниченных вещных прав на чужие недвижимые вещи наравне с правом собственности. Появление данной юридической категории обусловлено экономической необходимостью, а ее существование гарантировано юридической прочностью. «Юридическая прочность» предоставляет абсолютную защиту обладателю ограниченного вещного права, исключаящую одностороннее прекращение вещного правоотношения по воле собственника вещи, а также гарантирует обладателю юридического титула возможность абсолютной защиты своего субъективного права против любых третьих лиц [2, с. 20].

В российской правовой действительности существуют два основных способа защиты вещных прав: виндикационный иск и негаторный иск. Виндикационный иск представляет собой требование не владеющего вещью собственника к владеющему несовладельцу о возврате данной вещи. В свою очередь, негаторный иск — это вещно-правовой способ защиты, не связанный с лишением правомочия владения, а заключающийся в требовании об устранении препятствия в пользовании вещью [5, с. 51].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Наряду с традиционными вещно-правовыми способами защиты, также выделяется и иск о признании права [1]. Важно помнить, что юридическое существование иска о признании права обеспечено ст. 12 ГК РФ, которая является общей нормой по отношению к специальным нормам гражданского законодательства о вещных правах и способах их защиты. Соответственно, в части неурегулированной специальной нормой, мы можем воспользоваться общей нормой с учетом особенностей правового регулирования вещных прав. По нашему мнению, именно такой логикой, помимо доктрины, руководствовались правоприменители в лице судов при разрешении споров о вещных правах на движимое или недвижимое имущество. Также стоит отметить, что в пользу легитимации иска о признании права, как способа защиты вещного права, неоднократно высказывались представители цивилистической доктрины.

Например, Е.А. Суханов считает, норм российского гражданского законодательства о защите вещных прав свойственны следующие недостатки: нерассчитанность на защиту ограниченных вещных прав, а также игнорирование особенностей юридической защиты прав на недвижимость. Все это вызвано тем, что существующие вещно-правовые способы защиты реципированы из норм римского частного права, в период действия которых не существовало регистрационной системы, а значит, что и обязательность регистрации вещных прав отсутствовала [2, с. 270].

По мнению, А.С. Старовойтовой практика рассмотрения дела в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, скопленная за последнее время, свидетельствует о неэффективности общепринятых вещно-правовых способов защиты права собственности, когда речь идет о недвижимости. Главным недостатком виндикационного и негаторного исков является их неприменимость в условиях существования системы регистрации юридических титулов, когда речь идет о спорах, например, о признании принадлежности вещи. В Российской Федерации формой объективации юридического титула является соответствующая запись в Едином государственном реестре недвижимости [6, с. 121].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что иск о признании права, как один из способов защиты вещного права, приобретает свою актуальность в ситуации, когда возникновение прав на недвижимое имущество сопровождается соответствующей регистрационной записью. И, как свидетельствует судебная практика, необходимость предъявления подобного иска становится сама собой разумеющейся в условиях, когда государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права¹.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29.04.2010 (ред. 12.12.2023)//СПС «КонсультантПлюс».

В доктрине международного частного права общепринятым является термин «вещный статут». Под данным понятием принято понимать совокупность правовых норм государства, на территории и в юрисдикции которого расположено движимое и (или) недвижимое имущество, регулирующих вопросы: возникновения, изменения прекращения, осуществления и защиты вещных прав, а также иных вопросов, которые возникают в юридической действительности, где существуют вещные права. Вещный статут имеет место и в российском гражданском законодательстве, а именно в ст. 1205.1 ГК РФ.

Российское гражданское законодательство, регулирующее отношения, осложненные иностранным элементом, вводит универсальное правило о применимости норм к вещным правам: «Право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится»¹. Соответственно, к имуществу иностранных физических и юридических лиц, находящемуся на территории Российской Федерации применяется российское право. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все рассмотренные способы защиты вещных прав можно экстраполировать и на иностранных лиц. Справедливым данное утверждение является и в силу установленного абз. 4 ст. 2 ГК РФ «национального режима» иностранных физических и юридических лиц, за исключением некоторых ограничений, устанавливаемых в законодательстве Российской Федерации. В этой связи также необходимо отметить и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в которых он указал на вхождение в сферу действия «вещного статута» вопросы осуществления и защиты вещных прав¹.

Подводя итоги всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что способы защиты вещных прав иностранных лиц (физических и юридических лиц) идентичны по своему набору и возможностям применения вещно-правовым способам защиты вещных прав граждан Российской Федерации и российских организаций.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М. : Статут, 2009 (вступ. статья А. Л. Маковского) .
2. Вещное право: Научно-познавательный очерк. /Суханов Е.А. – М.: Статут, 2017. – С 20.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017. – С 329-330.
4. Мозг прирученный [Текст]: что делает нас людьми? / Брюс Гуд; пер. с англ. [Н. Лисова]. – Москва: Альпина паблишер, 2015. – С 15.
5. Слабоспицкий А.С., Эльдерханов М.А. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 3 (34). – С. 51.
6. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты вещных прав. Актуальные проблемы российского права. 2018.

¹ О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №24/СПС «КонсультантПлюс».

Коломиец Наталья Николаевна,
аспирант, преподаватель кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Идея социального государства, закреплённая в Конституции Российской Федерации (далее – РФ), являясь гарантом обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, воплощается, в том числе, в процессе социализации правовой жизни граждан, в осуществлении содействия и взаимопомощи индивидов в обществе, в достижении баланса интересов индивидуальных и публичных. В связи с этим, социальная направленность государственного регулирования – это знамя сегодняшнего дня, которое проявляется в разработанных и принятых государством национальных программах во многих социально-важных сферах жизни граждан. Основанием может служить проект «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», принятый Указом Президента РФ от 2020 г., в котором провозглашены пять целей: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация¹.

Социальная направленность гражданско-правового регулирования является предметом исследования в трудах многих отечественных цивилистов. По утверждению Л.Л. Чантурия, «Гражданское право – это право, образующее помимо прочего важную предпосылку для обогащения общества» [1, с. 5]. По утверждению В.Н. Соловьева, «социальная функция гражданского права реализуется в сфере оказания социальных услуг, где решается одна из основополагающих задач современного государства – обеспечение достойного качества жизни каждого гражданина» [2, с. 10]. Иллюстрацией необходимого акцента социальной направленности гражданско – правового регулирования является, в том числе, благотворительная деятельность.

Благотворительность в трудах лингвистов представляется как оказание материальной помощи лицам и безвозмездная работа [3, с. 250]; оказание частными лицами в условиях буржуазного общества материальной помощи из милости [4, с. 48]; проявление сострадания к ближнему и нрав-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/

ственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему [5]. Так, ученые связывают сущность благотворительности с категорией «помощь». Помощь – это содействие кому-н. в чем-н., участие в чем-н., приносящее облегчение [6]. Таким образом, благотворитель в некотором смысле «облегчает» другой стороне осуществление необходимых мероприятий и действий, направленных на удовлетворение потребностей (например, культурных, спортивных, иных социальных событий).

Термин «благотворительность» в научной литературе трактуется по-разному. По мнению В. О. Ключевского, благотворительность – не только вспомогательное средство общественного благоустройства, но и необходимое условие личного нравственного здоровья [7]. Можно отметить, что в данной трактовке благотворительная деятельность – необходимость для благотворителя, направленная на воспитании и совершенствовании его внутренних качеств. В диссертационной работе Е. А. Абросимовой благотворительность – это бескорыстная любовь к человечеству, которая, как правило, обнаруживается посредством создания и функционирования общественных институтов или пожертвований для организованной и систематической помощи нуждающимся и страждущим [8, с. 131].

Конституция РФ в ст. 39 закрепляет, что благотворительность в стране поощряется¹. Если обратиться к специальному регулированию благотворительной деятельности в России, а именно к ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 1995 г., под благотворительной деятельностью в данном Законе понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки². При этом, цели благотворительной деятельности, закрепленные в ст. 2 вышеназванного ФЗ направлены не только на помощь «обездоленным», но и, например, содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи. Таким образом, значение благотворительности намного шире, чем помощь тем, кто не имеет средств и нуждается в них. И первое значение, на наш взгляд, это обогащение всего общества. Так, и законодатель Казахстана указывает на высокие гуманные ценности благотворительности, закрепив в Законе «О благотворительности» от 2015 г.: «Благотворительность – социально-полезная деятельность, основанная на оказании благотворительной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

² О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/

помощи и удовлетворении гуманитарных потребностей, осуществляемая добровольно, безвозмездно либо на льготных условиях в виде филантропической, спонсорской и меценатской деятельности, а также оказания поддержки малой родине»¹. Законодатель Казахстана определил благотворительность через ее особые формы. В отечественном законодательстве несмотря на специальное гражданско-правовое регулирование волонтерской и благотворительной деятельности, не проводится различий между видами благотворительной деятельности. Между тем, как отмечается в цивилистической науке, благотворительная деятельность – общее понятие для меценатства, благотворительности, волонтерства, коллекционирования, миссионерства, подвижничества, попечительства, спонсорства, филантропии, которые имеют различные мотивы, цели, способы оказания помощи [9, с. 4]. Ведь, действительно, благотворительность может осуществляться различными субъектами, различны и формы оказываемой помощи, а также может направляться на удовлетворение интересов граждан в самых разных сферах общественной жизни. В связи с многоаспектным пониманием благотворительности, научными теориями и опытом зарубежного законодательства видится возможность выделения видов благотворительной деятельности. Так, в философской литературе при исследовании, например, сущности понятий «благотворительность» и «спонсорство», на основе концепций социального взаимодействия теоретиков классической социологии (О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм) данные понятия считаются идентичными, имеющими общую ценность и цель, выражаются через понятия «социальное взаимодействие», «солидарность», «социальное действие».

Необходимо, воплощая конституционный принцип в Российской Федерации, о поощрении благотворительности, стимулировать организации, индивидуальных предпринимателей и граждан к развитию внутренних качеств милосердия, сострадания к ближнему, осознанию своей роли в участии жизни общества. Служение социуму основывается на мотивационной составляющей человека и приводит к значительному социальному эффекту, способствуя гармонизации индивидуальных и общественных интересов. Бизнес, для того чтобы комфортно развиваться в своем отечестве, должен иметь социально комфортную среду, вот почему в решении социальных задач должно быть заинтересовано не только государство, но и все субъекты, в том числе предпринимательской деятельности [10, с. 260].

Таким образом, исследовав теоретический и правовой аспекты понятия «благотворительность», отметим его основные характеристики.

По содержанию понятие «благотворительность» достаточно близко к милосердию. И благотворительность, и милосердие являются показателями

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

высокой этики, проявлением степени морального и духовного состояния индивидов в определенный исторический период.

Благотворительность является одной из форм реализации политики социального государства, то есть имеет социальную направленность.

Развитие различных форм благотворительной деятельности – это задача гражданского законодательства и гражданско-правовой науки.

Благотворительность – это социально-значимая деятельность, направленная на обогащение всего общества посредством перераспределения материальных благ.

Представляется, что такой вектор развития гражданского законодательства отвечает закономерностям развития социального гражданского права, в связи с чем необходимо легально закрепить различные формы благотворительной деятельности.

Литература

1. Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительноправовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). М.: Статут, 2006.
2. Соловьев В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автор. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка, 1940. Т. 4.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., Советская энциклопедия, 1968.
5. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., Брокгауз-Ефрон. 1907.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozhegov.info/slovar/>
7. Ключевский В. О. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси / В. Ключевский. – СПб.: Питер, 1994.
8. Абросимова Е. А. Благотворительные организации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. 2006.
9. Журавлев В.И. Конституционные вопросы благотворительности в Российской Федерации: автореф... дис. кан. юрид. наук. 2009.
10. Щенникова Л.В. Идея социальной направленности гражданско-правового регулирования, как продолжение начатой в России конституционной реформы // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сб. ст. XIV междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 мая 2020 г.).

Гапоненко Ольга Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России;
Журавлева Софья Сергеевна,
курсант четвертого курса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О КОММЕРЧЕСКОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

Коммерческое представительство – это особый вид представительства, который в настоящее время является достаточно распространенным явлением, поскольку в условиях рыночной экономики получение постоянной прибыли от производства товаров и услуг для предпринимателя – первостепенная задача, с которой в нынешних экономических условиях справиться сможет не каждый предприниматель, а лишь грамотный, максимально юридически подкованный, могущий выступать в качестве представителя, будучи притом предпринимателем.

Под коммерческим представительством в гражданско-правовом обороте как раз понимается такое представительство, которое возникает с участием лица, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности [1]. Здесь необходимо отметить, что гражданско-правовой договор является одним из основных инструментов регулирования экономической деятельности в современном обществе. Это соглашение между сторонами, заключенное на основе свободного и добровольного согласия, которое обязывает их выполнять определенные действия или оставаться в нейтральном положении. Гражданско-правовые договоры различаются предметом и иными существенными условиями; могут содержать условия ответственности и исключения таковой, а также механизмы разрешения споров. Это важно, чтобы стороны знали свои права и обязанности в случае невыполнения условий договора [2].

Институт коммерческого представительства, прежде всего, примечателен тем, что гражданский закон выделяет его в отдельную статью в отличие от двух предыдущих видов представительства, которые возникли скорее благодаря развитию науки гражданского права. Нельзя не согласиться с мнением Федчука Е.В. о том, что появление коммерческого представительства отразило движение нашего государства к рыночной экономике, поскольку появились лица, которые сферу предпринимательства для себя выбрали в качестве основной.

Постепенно происходит усиление роли представительства в экономических отношениях; однако статья, регламентирующая данный институт в российском законодательстве по сей день лишь одна и регулирует отнюдь

не все актуальные вопросы, касающиеся коммерческого представительства. Даже приведенное выше понятие изучаемой категории исходит из понятия коммерческого представителя (ч. 1 ст. 184 ГК РФ), отдельного пункта законодатель не приводит. Отсюда понимаем, что отсутствие в гражданском законе определения данного вида представительства вызывает появление в научной литературе, различного рода статьях, попытки авторов объяснить данный институт. Например, автор учебника гражданского права, цивилист Сергеев А.П. считает коммерческое представительство особой разновидностью представительства, при которой представитель-предприниматель постоянно заключает договоры для извлечения прибыли от имени предпринимателей, пользующихся его услугами в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Вообще изучая различные учебники и монографии, можно встретить бесконечное множество формулировок определения категории коммерческого (торгового) представительства, в силу чего по сей день вопрос можно считать дискуссионным.

Для того чтобы лучше понимать сущность понятия коммерческого или, как его еще называют некоторые цивилисты, – торгового представительства, нужно обозначить ряд присущих ему признаков:

- Особый статус субъектного состава. Субъекты коммерческого представительства отличаются тем, что обе стороны, как представитель, так и представляемый являются предпринимателями (предпринимателем считается юридическое лицо (организация) либо индивидуальный предприниматель). Причем, исходя из ч.1 ст.184 ГК РФ, коммерческим представителем может быть предприниматель, осуществляющий деятельность самостоятельно и постоянно, отсюда следует, что даже если какая-либо организация, являясь некоммерческой по своей структуре и организационно-правовой форме, осуществляет деятельность, подпадающую под значение предпринимательской, все равно положения данной статьи на нее распространяться не будут.

- Коммерческое представительство как сделка носит возмездный характер, отсюда и неофициальное название данного вида – торговое представительство.

- Основным отличающим от других видов представительства, признаком коммерческого представительства будет являться то, что коммерческий представитель может одновременно представлять интересы двух разных сторон в заключаемой ими торговой сделке. Не зря упомянуто «может» – поскольку для осуществления такого права необходимо согласие обеих этих сторон, согласно ч. 2 ст. 184 ГК РФ. Кроме того, представитель сторон в этом случае является независимым для них, а это означает, что он не должен действовать в ущерб кому-либо из представляемых, а должен проявлять интерес и доброжелательность к каждой из сторон в равной мере.

Целесообразным будет привести пример из судебной практики, когда коммерческий представитель Дернов А.В. действовал одновременно в качестве представителя для обеих сторон, не уведомив об этом ни одну из них. Речь идет о Приговоре Великоустюгского районного суда от 3 мая 2018 г. Таким образом, Дернов А.В. являясь сотрудником НО ВО «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Вологодской области» заключил договор с ООО «Тектон», в нарушение вышеуказанных норм ГК РФ, то есть незаконно. При этом сокрытие Дерновым А.В. от всех заинтересованных лиц (представителей обеих сторон) сведений о наличии договора с ООО «Тектон» свидетельствует именно об умысле Дернова А.В. придать видимость законности полученным от ООО «Тектон» денежным средствам, как предмету коммерческого подкупа [3]. А ответственность за коммерческий подкуп, как известно из курса уголовного права, установлена статьей особенной части УК РФ. Так, нарушение норм гражданского права, привело гражданина Дернова А.В. к уголовной ответственности, поскольку правоохранительные органы и суд, опираясь на ст.184 ГК РФ, в его действиях усмотрели и квалифицировали состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ [4].

Несовершенство законодательного закрепления данного института по сравнению с остальными видами представительства в ГК РФ, что также отражает и сам законодатель в ч. 3 ст. 184, указывая на установление прочих особенностей коммерческого представительства в других сферах предпринимательской деятельности в иных правовых актах российской законодательной базы. В ГК РФ нет перечня коммерческих (торговых), присущих для данного вида представительства, сделок, поэтому для определения факта причастности той или иной сделки к коммерческому представительству, необходимо не только обозначить субъектный состав, что первоначально (должны являться предпринимателями как представитель, так и представляемый), но и выяснить цель и сущность той или иной сделки (она должна быть направлена на получение прибыли, иметь коммерческий характер). Например, коммерческим представителем может быть брокер (юридическое лицо на рынке ценных бумаг) и тогда данные правоотношения будут регулироваться не только гражданским законодательством, но и ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» [5].

Согласно ФЗ от 29.07.2004 «О коммерческой тайне» [6], коммерческий представитель как обладатель сведений, составляющих информацию коммерческой тайны представляемых им лиц, должен сохранять в тайне ставшие ему известные при исполнении поручения эти сведения.

Изучая тему коммерческого представительства, не следует забывать об основных положениях об ответственности в гражданском праве. Статья 403 ГК РФ в части 3 отмечает, что лицо не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности несет ответственность, если не докажет, что надлежащее

исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При толковании данной нормы следует отметить, что коммерческий представитель должен с особым вниманием и заботой относиться к порученному делу, как обычный предприниматель, поскольку несет гражданско-правовую ответственность.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) [Электронный ресурс]: фед. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: в редакции от 24.07.2023 N 351-ФЗ // СПС Гарант. – <https://base.garant.ru/10164072/>. Дата обращения 15.01.2024 г.

2. Гапоненко О.Ю., Жукова Н.В. Принцип свободы договора как основополагающий принцип договорных отношений / О.Ю. Гапоненко, Н.В. Жукова – Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 16 февраля 2023. – С. 36-43.

3. Приговор № 1-221/2017 1-3/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 1-221/2017. Великоустюгский районный суд (Вологодская область) [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/sTIU2QwpK4mW/?ysclid=lrrje4h37g192346239>. Дата обращения 15.01.2024 г.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в редакции от 25.12.2023 № 641-ФЗ // СПС Гарант. – <https://base.garant.ru/10108000/>. Дата обращения 15.01.2024 г.

5. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: фед. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ: в редакции от 25.12.2023 № 631-ФЗ // СПС Гарант. – <https://base.garant.ru/10106464/>. Дата обращения 16.01.2024 г.

6. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: фед. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ: в редакции 14.07.2022 № 311-ФЗ // СПС Гарант. – <https://base.garant.ru/12136454/>. Дата обращения 16.01.2024 г.

Гапоненко Ольга Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России;
Силантьев Владимир Михайлович,
курсант третьего курса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ПРИ НАЛИЧИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

На сегодняшний день вопросы, касающиеся наследственного права как никогда актуальны, так как смерть человека — это естественный биологический процесс, который рано или поздно его настигает. Споры, возникающие при разделе имущества умершего человека — возникают повсеместно, соответственно, вопрос урегулирования данных споров очень важен.

Набирает популярность такое правовое явление в гражданских и семейных правоотношениях как брачный договор, особенно среди молодежи. «Чем это вызвано?» — это больше вопрос социологического или философского характера. Наша задача разобрать влияние взаимоотношений супругов, в рамках действующего брачного договора, на последующую процедуру наследования с юридической точки зрения.

Наследование — сложный и важный процесс, который регулируется законодательством. Однако ситуация может усложниться, если наследодатель и наследник заключили брачный договор. Такой документ является юридически обязательным и определяет имущественные права и обязанности супругов. Вышеизложенное определяет актуальность вопроса — о возможности распорядиться имуществом на случай смерти, при наличии брачного договора.

Необходимо в первую очередь учитывать, что брачный договор и порядок наследования регулируются разными нормативными актами, то есть семейным кодексом и гражданским кодексом соответственно, таким образом подобный род правоотношений необходимо рассматривать исключительно с точки зрения синтеза данных кодексов.

Однако следует отметить, что брачный договор не может полностью исключить наследование или наложить ограничения на наследственные права близких родственников, так как такие действия противоречат основным принципам законодательства о наследовании. В случае, если положения брачного договора противоречат закону или ущемляют права наследников по закону, суд может признать такие положения недействительными или ограничения несостоятельными.

В России могут быть установлены определенные ограничения на наследование в брачном договоре в соответствии с законодательством.

Например, законодательство о наследовании РФ устанавливает право каждого гражданина на получение наследства в порядке, установленном законом, а именно, доля законных наследников (детей, супруга, родителей и т. д.) в наследстве определена нормами гражданского законодательства.

Поэтому в брачном договоре нельзя предусмотреть условия, которые бы ограничивали или лишали законных наследников их долей в наследстве супруга, если такие наследники обязаны наследовать в соответствии с законом.

Также в брачном договоре нельзя предусмотреть условия, которые противоречат общественному порядку и нормам морали, например, условия, лишаящие супруга права на наследство без уважительной причины, в случае смерти другого супруга.

Кажется, вполне логичным, что брачный договор не может содержать наследственных распоряжений. Кроме того, в соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РФ брачный договор определяет имущественные права и обязанности супругов только на период брака и на случай его расторжения¹. Смерть одного из супругов является иным основанием его прекращения, чем расторжение брака. Таким образом, если исходить из норм семейного права, брачный договор не только не может содержать наследственных распоряжений, но и не может определять, какое имущество будет принадлежать одному супругу в случае смерти другого супруга или размер долей каждого из супругов в случае смерти одного из них [1].

На сегодняшний день в правовой системе Российской Федерации присутствуют так называемая концепция «доли пережившего супруга». Она заключается в том, что если супруги приобретали имущества во время брака и при этом не заключали брачный договор, то данное имущество признается их совместной собственностью в абсолютно равных долях. Таким образом, каждому из супругов принадлежит половина этого имущества.

Как правило в случае смерти одного из супругов переживший супруг подает нотариусу заявление о выдаче свидетельства о праве на долю в общем имуществе супругов в порядке статьи 75 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»².

Если про общий порядок наследства все более или менее понятно, то встает вопрос: как работает данный механизм при наличии брачного договора? В данном случае так называемой доли пережившего супруга не может быть априори. Имущество, умершего супруга, в соответствии с наследственным законодательством будет являться общей наследственной массой

¹ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ; в редакции от 31.07.2023 г. № 407-ФЗ// СПС Гарант. - <https://base.garant.ru/10105807/>. Дата обращения 14.01.2024 г.

² Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [Электронный ресурс]: в редакции от 12 декабря 2023 г. № 587-ФЗ // СПС Гарант. - <https://base.garant.ru/10102426/>. Дата обращения 14.01.2024 г.

и при отсутствии завещания будет делиться между супругом (супругой), ребенком и другими родственниками в равных долях. В свою очередь статьи 43–44 СК РФ не предусматривают смерть одного из супругов основанием для прекращения действия брачного договора.¹ Таким образом исходя из положений данного нормативного акта можно сделать вывод о том, что имущество, закрепленное за супругом в брачном контракте не может относиться к общей наследственной массе.

В свою очередь статья 1142 ГК РФ² не предусматривает действие брачного договора основанием для единоличного права на наследство. Супруги, дети, родители умершего является наследниками первой очереди, соответственно имущество должно быть распределено между ними в равных долях. Таким образом, видно явное противоречие между двумя основными нормативными актами, регулирующими данные правоотношения. Соответственно, сделать объективный вывод по данному вопросу мы не можем без использования иных источников.

Е. Ю. Петров отмечает, что ст. 1118 ГК РФ не должна препятствовать сделкам между живыми, модифицирующим состав наследства, такие сделки не стоит переквалифицировать в завещание [2]. И вправду, закон не содержит запрета на совершение сделок, исполнение которых может быть предусмотрено после смерти одной из ее сторон. На практике единственным исключением является лишь договор дарения, когда предусмотрено признание договора ничтожным, согласно пункта третьего статьи 572 ГК РФ.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что законный режим общей совместной собственности определенным образом изменяется при заключении брачного контракта и соответственно процедура наследования будет проходить с учетом определенных особенностей.

Договор между супругами после смерти одного из них позволит другому наследовать в качестве наследника первой очереди ту часть имущества, которая принадлежала другому наравне с остальными наследниками в абсолютно равных долях.

Например, если был установлен режим совместной собственности, то, в соответствии с положениями гражданского кодекса, один из супругов уже имел право на половину доли, которая после смерти другого так и остается при нем, а также право наследования другой доли вместе с остальными родственниками, отнесенными к наследникам первой очереди.

Разберем это на конкретном примере. Допустим имеется дом, купленный во время брака. По брачному договору он принадлежит супругу. Если

¹ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ; в редакции от 31.07.2023 г. № 407-ФЗ// СПС Гарант. - <https://base.garant.ru/10105807/>. Дата обращения 14.01.2024 г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) [Электронный ресурс]: фед. закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ; в редакции от 24.07.2023 N362-ФЗ // СПС Гарант. - <https://base.garant.ru/10164072/>. Дата обращения 14.01.2024 г.

супруг умирает, то это не лишает супругу права на наследование этого дома в качестве наследника первой очереди. Просто она будет претендовать на вышеуказанное имущество в равных долях между другими наследниками, так как оно по договору принадлежало супругу. По общему правилу, при так называемой совместной собственности, половина дома остается при супруге, а вторая половина (супруга) делится в равных долях на всех законных наследников, в том числе и на супругу. Наличие в данной ситуации завещания естественным образом упрощает процесс наследования, если оно не будет оспорено или признано недействительным.

Таким образом видно, что брачный договор устанавливает особый порядок распределения собственности, нажитой в браке, и существенно влияет на порядок наследования имущества как по завещанию, так и при его отсутствии.

Брачный договор может быть признан недействительным, как до смерти супруга, так и после его смерти. На этот случай действуют общие правила признания сделки недействительной.¹

Также необходимо учитывать, что гражданское законодательство теоретически допускает возможность с помощью брачного договора, наследственного договора либо же совместного завещания определить размер доли супругов на их общее имущество в случае смерти одного из них. Согласно статье 1118 ГК РФ допускается возможность в совместном завещании определить имущество, которое входит в наследственную массу супругов.²

Действующий гражданский кодекс прямо позволяет установить размер долей на общее имущество в случае смерти одного из супругов или на обоих. При этом данное поведение не рассматривается в законе как наследственное распоряжение. На первый взгляд может показаться, что данное явление позволяет обойти нормы наследования, но на самом деле такого не происходит в силу того, что режим общей совместной собственности не предполагает четкое разграничение размера долей.

В результате представляется возможным сделать вывод, что по действующему законодательству брачный договор не может содержать в себе положений, идущих в обход наследственному законодательству. Правила брачного договора, совместное завещание супругов и заключенный между

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) [Электронный ресурс]: фед. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: в редакции от 24.07.2023 N 351-ФЗ // СПС Гарант. - <https://base.garant.ru/10164072/>. Дата обращения 14.01.2024 г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) [Электронный ресурс]: фед. закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ: в редакции от 24.07.2023 № 362-ФЗ // СПС Гарант. - <https://base.garant.ru/10164072/>. Дата обращения 14.01.2024 г.

ними договор о наследстве допускают распоряжение супругами общим имуществом в случае смерти. Это особая форма гражданских правоотношений, регулирующих режим совместной собственности, соответственно, они не могут прямо влиять на характер наследственных правоотношений. Таким образом брачный договор может лишь отграничить то имущество, которое будет подлежать наследованию. Поэтому нормы наследственного права (о необходимых и недостойных наследниках и т. п.) не распространяются на брачные договоры, совместные завещания и договоры о наследстве.

Литература

1. Ахмедов А.Я. Брачный договор и распоряжение имуществом на случай смерти / А.Я. Ахмедов // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С.101-108.
2. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. – М.: Статут, 2018. – 510 с.

Ненашева Людмила Станиславовна,
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений по работе с личным составом
Санкт-Петербургского университета МВД России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Физическая культура и спорт представляют собой одну из отраслей человеческой деятельности, которая направлена на развитие духовных, интеллектуальных и физических способностей человека, формирование у него здорового образа жизни и стремления к самосовершенствованию.

В настоящее время спортивное право занимает важное место в правовой системе Российской Федерации, оно является значимым элементом социально-экономической жизни как государства, так и каждого отдельно взятого гражданина. Являясь сложным и многогранным социальным явлением, оно обладает многими важными особенностями, которые отличают его от других сфер человеческой деятельности, например:

1. Организации в сфере физической культуры и спорта работают практически во всех организационно-правовых формах, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации;

2. Гражданам гарантируется право заниматься физической культурой и спортом, в том числе спортом как профессией, и объединяться в физкультурно-спортивные общества, спортивные федерации, ассоциации, клубы;

3. Современная физическая культура и спорт представляют собой сложную систему в плане наличия разнообразных типов физкультурно-спортивной деятельности, к которым относятся спорт высших достижений, массовый спорт и физическая культура, профессиональный спорт [7, 27-28].

Рассматривая более подробно такой тип современной физкультурно-спортивной деятельности, как профессиональный спорт, можно увидеть тенденцию его развития и прогрессии за счет своей зрелищности и прибыльности.

В настоящее время профессиональный спорт можно рассматривать как один из видов предпринимательской деятельности, которая регулируется нормами гражданского права. Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Профессиональный спортсмен выполняет свою работу в виде достижения высокого результата на соревнованиях и получает за это денежное вознаграждение, то есть прибыль. Однако для выступления на соревнованиях на коммерче-

ской основе спортсмен сталкивается с различными видами договоров, которые он может заключать со спортивными клубами, апеллируя нормами как трудового, так и гражданского права. Для более грамотного выбора отрасли права, следует акцентировать внимание на предмет заключаемого договора. Например, по нормам гражданского права предметом договора будет считаться достигнутый результат профессионального труда спортсмена, в то время как по нормам трудового права данный результат будет представлять второстепенный интерес, а сам процесс труда – первостепенный. Также особое внимание при выборе отрасли права для заключения договора следует уделить его цели. Если основополагающей целью заключения договора со спортсменом является обеспечение выигрыша соревнований при условии самостоятельного планирования спортсменом своего распорядка дня, тренировок, времени отдыха, а также вариантов средств достижения поставленных целей и задач, то целесообразно применять нормы гражданского права с заключением гражданско-правового договора. Однако, если в приоритете стоит только участие в соревнованиях, а не выигрыш, предпочтение следует отдавать трудовому договору, в котором будут прописаны: срок договора, особенности оплаты труда, время тренировок и отдыха, распорядок дня, что по своей сути лишает спортсмена определенной автономности.

К отрасли гражданского права в вопросе регулирования трудовых отношений по мнению Н. А. Виноградова обращаются, если вид спорта, в котором выступает спортсмен, является одиночным, а его труд – «самостоятельным». А в командных видах спорта таких как хоккей, футбол, волейбол, отношения между спортсменом и клубом должны регулироваться нормами трудового права [1, 16].

В качестве показательного примера, демонстрирующего особенности договора, заключаемого со спортсменом, можно привести дело из судебной практики П. М. Самойленко, являющегося баскетболистом спортивного клуба «Динамо-Москва». После заключения договора с клубом о возможности осуществления работ на коммерческой основе, спортсмен был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. На основании договора и на определенных сторонами условиях П. М. Самойленко выполнял обязанности, связанные с участием в соревнованиях, находясь в основном составе команды на протяжении двух спортивных сезонов. Клуб, в свою очередь, по установленным условиям договора, должен был оплачивать данные услуги. На одном из соревнований спортсменом была получена травма, в связи с которой П. М. Самойленко временно не мог выполнять свою профессиональную деятельность по состоянию здоровья. После случившегося спортивный клуб «Динамо-Москва» уведомил спортсмена о расторжении с ним договора в одностороннем порядке посредством письма. В арбитражный орган, находящийся при Спортивной арбитражной палате, от спортсмена поступило обращение о неправомерных действиях спортивного клуба. В результате решение было вынесено в пользу истца с указанием о выплате

ему определенных компенсаций, так как отсутствовали законные основания для расторжения договора [6].

При рассмотрении вышеуказанного дела арбитраж обозначил правовое содержание гражданско-правового договора, заключаемого с профессиональными спортсменами. В своем постановлении суд обращается к понятию «договор возмездного оказания услуг», не называя данный договор трудовым.

В отличие от трудового гражданско-правовой договор:

1. Способен дать сторонам большую свободу, например, возможность полного возмещения убытков, применения различных санкций [4, 66];
2. В нем отражаются и согласовываются интересы участников гражданского оборота на принципе равенства сторон;
3. Предоставляет автономию спортсмену в вопросах организации своего распорядка дня, планов тренировочного процесса, время отдыха и выбора вариантов средств достижения поставленных целей и задач;
4. Включается и занимает значительное место наряду с нормами гражданского законодательства при заключении трудового договора;
5. Регулирует имиджевые полномочия спортсмена (возможность использования клубом личного изображения спортсмена), страхование его жизни и здоровья, возможность предоставления спортсмену жилого помещения, вопросы трансфера, обработки персональных данных, вопросы участия в спортивных акциях и рекламе.

Что касается имиджевых прав спортсмена, то они представляют собой личные неимущественные права, приобретаемые спортсменом в результате своей профессиональной деятельности, предназначенные для защиты его имени, результатов интеллектуальной деятельности, неприкосновенности частной жизни, и по своей сути являющиеся неотчуждаемыми. В России достаточно актуален факт передачи спортсменом своих имиджевых прав спортивному клубу. В действительности, спортивная организация может претендовать на получение лишь только некоторых личных неимущественных прав, например, право на использование его изображения в определенных целях, с согласия спортсмена, на строго установленный срок и по конкретному договору. Данный факт подтверждает содержание статьи 152.1 ГК РФ, в которой сказано, что обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, на которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Следовательно, передача права на использование своего изображения возможна при определенных условиях, предусмотренных законом или конкретным договором. Исходя из этого можно сделать вывод, что в сделках по передаче прав на изображение участвуют не неотчуждаемые личные неимущественные права гражданина, а имущественные права, которые могут быть переданы третьим лицам за вознаграждение.

Таким образом, имиджевые права спортсмена – имущественные права, передача которых спортивному клубу/организации возможна только с его согласия, на условиях, определенных законом или конкретным договором, с возможностью получения спортсменом вознаграждения в виде определенной денежной суммы [5, 300-301].

Заключаемые спортсменом договоры в области гражданского права можно классифицировать следующим образом:

1. По предмету договора:

– Договоры о предоставлении услуг: например, договоры между спортсменом и тренером, врачом или физиотерапевтом, которые оказывают спортсмену профессиональные услуги.

2. В зависимости от момента, с которого договор вступает в силу:

– Консенсуальные: например, договоры аренды спортивного оборудования, тренировочных помещений или спортивных объектов.

– Реальные: например, договор страхования, который в сфере профессионального спорта имеет большое значение для цели обеспечения имущественных интересов участников спортивных отношений.

3. В зависимости от наличия встречного предоставления:

– Возмездные договоры: например, договоры между спортсменом и спонсором, где спонсор предоставляет спортсмену финансовую поддержку взамен на promotion (в пер. с англ. «продвижение») своего бренда или продукта.

– Безвозмездные договоры: договоры, в которых спортсмен выступает без вознаграждения, например, на благотворительных мероприятиях.

Таким образом, тенденция и потребность гражданско-договорного регулирования отношений в сфере профессионального спорта стала актуальна в полном объеме. В отличие от трудового, гражданско-правовой договор способен дать заключающим его сторонам большую свободу, имущественную обособленность, возможность регулирования имиджевых прав спортсмена, а также равные права и обязанности сторон.

Литература

1. Виноградов Н. А. Правовое регулирование труда профессиональных спортсменов. Санкт-Петербург, 2018. 54 с.

2. Кравчук А.А. Система гражданско-правовых договоров в области профессионального спорта // Сборник статей магистров РГСУ. Москва: Саратовский источник. 2019. С. 97-102.

3. Мигунова Е. С. О применении гражданско-правовых средств при регулировании отношений с участием спортсменов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. С. 1-2.

4. Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л. А. Проблемы соотношения гражданского и трудового законодательства в свете нового Гражданского Кодекса// Право и экономика. – 1995. № 7. С. 65-71.

5. Опрышко А. Н. Статус права на изображение спортсмена -правовой аспект // образование и право. 2015. № 11-12. С. 298-303.

6. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда РФ от 28.04.2011 по делу № А40-113006/2010.

7. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С. В. Алексеев, М. О. Буянова, А. В. Чеботарев; под редакцией С. В. Алексеева. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 107 с.

Абдуллаев Рустам Рагубович,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России

СДАЧА И ПРИЕМКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ ДЛЯ НУЖД СИСТЕМЫ МВД РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ

Значимость регламентации правоотношений по сдаче и приемке подрядных работ (их овеществленных результатов), выполненных для нужд системы МВД России, определяется требованиями единообразия, систематизации и эффективности правового регулирования, его релевантности общественным отношениям в области государственных закупок с учетом государственной политики в экономической, социальной и иных сферах.

Правовым базисом по регламентации сдачи и приемки подрядных работ, выполненных для нужд органов внутренних дел (далее – ОВД) является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако, в нем отсутствуют специализированные правила сдачи и приемки результатов выполненных работ по государственному контракту, а лишь содержатся отдельные правовые нормы, регулирующие аналогичную процедуру по различным подрядным договорам (ч. 1 ст. 702, ст. 720, ч. 1 ст. 730, ч. 1 ст. 740, ч. 1 ст. 753, ч. 2 ст. 763, ч. 1 ст. 769, ч. 1 ст. 774 ГК РФ).

Специальное регулирование правоотношений по сдаче и приемке подрядных работ, выполненных по государственному контракту, осуществляется посредством Закона о контрактной системе¹.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 94 Закона о контрактной системе сдача и приемка выполненных подрядных работ (их результатов) и проведение соответствующей экспертизы по государственному контракту для обеспечения государственных нужд входят в комплекс мероприятий по его исполнению. Для этих целей государственный заказчик и подрядчик осуществляют взаимодействие в соответствии с ГК РФ и Законом о контрактной системе.

Приемка результатов подрядных работ имеет юридическое значение, как факт подтверждения исполнения государственного контракта или отдельного его этапа, что, в первую очередь, связано с оплатой подрядчику за произведенную работу или же с применением мер гражданско-правовой защиты и ответственности, в случае ненадлежащего исполнения обязательств контрагентами.

В связи с чем в государственный контракт в обязательном порядке включаются условия о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки выполненной работы и об оформлении ее результатов (п. 1 ч. 13 ст. 34

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 (в ред. от 25.12.2023) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. ст. 1652.

Закона о контрактной системе). Также необходимо указывать форму документа о приемке, сроки его формирования и подписания.

Помимо этого, регламентации подлежат критерии, по которым будут оцениваться выполненные подрядные работы (их результаты).

В государственном контракте при определении условий о приемке результатов подрядных работ и непосредственно в процессе приемки подрядных работ, выполненных по заказу ОВД, необходимо учитывать: нормы федерального законодательства об обязательных технических требований в области строительства¹; различные требования, установленные ведомственными приказами в части инженерно-технической укрепленности; нормативные документы (ГОСТы, СП², СНиПы, СанПиНы), позволяющие определить качество произведенных подрядных работы (их результатов).

В целях приемки выполненных подрядных работ государственный заказчик обладает правом создать приемочную комиссию, состоящую не менее чем из пяти человек (ч. 6 ст. 94 Закона о контрактной системе). Как правило, в ОВД и организациях системы МВД России создаются аналогичные комиссии, утверждаемые внутренними приказами.

Приемка результатов подрядных работ по государственному контракту производится в порядке и в сроки, которые им установлены, и оформляется документом о приемке, который утверждает заказчик и подписывают все члены приемочной комиссии, либо в сроки, установленные государственным контрактом, подрядчику направляется мотивированный отказ от подписания такого документа (ч. 7 ст. 94 Закона о контрактной системе).

Приемочная комиссия должна уделять особое внимание этапу фактической приемки результатов подрядных работ, при этом исключая формальный подход к осуществлению данной процедуры.

Полномочия в части обеспечения приемки подрядных работ (их результатов), обеспечения проведения соответствующих экспертиз и подготовку решения заказчика о создании приемочной комиссии возложены на контрактную службу³.

¹ См., например: Федеральный закон от 27.12.2002 (в ред. от 25.12.2023) № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (часть I). ст. 5140.

² См., например: СП 500.1325800.2018 «Здания полиции. Правила проектирования», утверждены приказом Минстрой России от 17.01.2018 № 19/пр // URL: <https://base.garant.ru/404802555/> (дата обращения: 15.01.2024).

³ См.: Положение о контрактной службе, утверждённое приказом МВД России от 20.07.2021 (в ред. от 31.05.2022) № 549 «О контрактной службе» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396860/ (дата обращения: 15.01.2024).

Подрядчик в соответствии с условиями государственного контракта обязан к установленному сроку своевременно предоставить заказчику результаты выполненной работы, а заказчик обязан обеспечить приемку таких работ (их результатов).

Законодательством не предусмотрена единообразная форма документа о сдаче и приемке подрядных работ по государственному контракту, в том числе нормативными правовыми актами МВД России. Такой документ может составляться как в письменной, так и в электронной форме.

В ч. 13 ст. 94 Закона о контрактной системе императивно установлены обязательные элементы документа о приемке, носящие информационный характер о выполненной работе (сведения о заказчике и подрядчике; наименование, единица измерения и объем произведенных работ; их стоимость и т.п.).

Выборочный анализ документов, подтверждающих сдачу и приемку выполненных работ, размещенных на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок¹ показал, что в качестве них используются: акты произвольной формы, платежные поручения, унифицированные формы № КС-2 и КС-3. Кроме того, прикладываются примитивные экспертные заключения в свободной форме, где данные об эксперте ограничены его ФИО, а единственный метод проведения экспертизы – внешний осмотр.

В свою очередь унифицированные формы № КС-2 (акт выполненных работ) и КС-3 (справка о стоимости выполненных работ и затрат), утвержденные в 1999 году Постановлением Госкомстата РФ², но с 01.01.2013 не являются обязательными к применению³.

Таким образом, можно констатировать фрагментарность правового регулирования процедуры сдачи и приемки подрядных работ, произведенных по государственному контракту для нужд системы МВД России. Указанный факт определяет научный интерес по выявлению проблематики и совершенствованию правового регулирования указанной процедуры.

Например, В.А. Гурина обращает внимание на проблему несоблюдения или ненадлежащее исполнение генеральным подрядчиком требований законодательства в процессе приемки работ у субподрядчиков, что впоследствии может негативно сказаться на деятельности ОВД, в результате чего «пострадавшей» стороной будет являться государственный заказчик – ОВД [4].

¹ URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 15.01.2024).

² Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» // журнал «Стройинформ – СПб». 2000. № 02с.

³ Информация Минфина России № ПЗ-10/2012 «О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»» // журнал «Нормативные акты для бухгалтера». 2013. № 3.

Практический сотрудник Е.Ю. Шнянин в целях совершенствования в области государственных закупок и материально-технического обеспечения ОВД предлагает создать структурное подразделение заказчика, выполняющее экспертно-приемочные функции по контролю за исполнением условий государственных контрактов на предмет их соответствия предъявляемым требованиям [5].

Ряд других авторов обосновывают необходимость разработать единый нормативный акт в системе МВД России, регламентирующий процесс и особенности приемки товаров, работ, услуг в сфере государственных закупок [2].

Т.Р. Григорян считает, что в целях минимизации работы заказчика необходимо отказаться от создания приемочной комиссии и назначить «внутренним» экспертом самого руководителя заказчика, поскольку при проведении внутренней экспертизы к эксперту не предъявляются требования о наличии опыта, квалификации и др. В данном случае документ о приемке можно будет признать экспертным заключением [3].

С практической точки зрения интересна проблема проведения экспертизы выполненной работы (ее результатов) для нужд системы МВД России. Согласно ч. 3 ст. 94 Закона о контрактной системе заказчик обязан провести экспертизу результатов подрядных работ, предоставленных подрядчиком, для проверки их соответствия условиями государственного контракта.

Экспертиза результатов подрядных работ, выполненных по государственному контракту для нужд системы МВД России может проводиться двумя способами: заказчик проводит ее своими силами или привлекает для этого сторонних экспертов (экспертные организации) на основании контрактов, заключенных в соответствии с Законом о контрактной системе.

В практике ОВД редки случаи привлечения в целях приемки независимых экспертов (экспертных организаций). Фактически экспертиза и приемка подрядных работ производится должностными лицами ОВД одновременно. При этом приказами МВД России не предусмотрены критерии отбора экспертов из числа сотрудников ОВД и типовые формы внутренних экспертных заключений.

Правительство Российской Федерации вправе определить случаи обязательного привлечения сторонних экспертов (экспертных организаций) для проведения экспертиз подрядных работ, выполненных по государственному контракту (ч. 4.1 ст. 94 Закон о контрактной системе).

Предложения экспертов (экспертных организаций) должны учитываться заказчиком и приемочной комиссией при принятии решения о приемке или об отказе в приемке результатов подрядных работ.

По мнению В.Е. Белова, замена термином «экспертиза» обычной приемки по контракту не меняет сути последней: не повышает ее качество, не решает связанных с приемкой проблем. Проведение экспертизы силами заказчика чаще всего невозможно, поскольку не каждый заказчик располагает

соответствующими «экспертными» возможностями и такой подход противоречит основной идее экспертизы, касающейся ее независимого характера [1, с. 304].

Таким образом, для совершенствования процедуры сдачи и приемки подрядных работ, выполненных по государственному контракту для нужд системы МВД России необходимо: выработать единообразное правовое регулирование, включающее алгоритмы действий (инструкции) по приемке подрядных работ, критерии отбора экспертов из числа сотрудников МВД России и установление конкретных случаев привлечения сторонних экспертов (экспертных организаций); разработать типовые документы, предназначенные для проведения данной процедуры (акт приемки подрядных работ, внутреннее экспертное заключение и т.д.). Указанные меры будут способствовать эффективному правоприменению, устранению юридических пробелов и коллизий в рассматриваемой сфере, обеспечению качества выполненных подрядных работ для потребностей ОВД.

Литература

1. Белов В.Е. Концептуальные проблемы формирования и функционирования контрактной системы в сфере закупок в России: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 472 с.
2. Гаджиев Н.Г. Совершенствование организационно-управленческих аспектов проведения приемки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Н.Г. Гаджиев, С.В. Громов, Р.А. Корнилович [и др.] // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 7-13.
3. Григорян Т.Р. Экспертиза в рамках законодательства о контрактной системе: теория и практика // Государственная служба. 2014. № 5(91). С. 12-15.
4. Гурина В.А. Права и обязанности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в государственных контрактах на выполнение строительных подрядных работ // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 48-55.
5. Шнянин Е.Ю. Правовые вопросы осуществления государственных закупок органами внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 104-107.

Тарасов Павел Анатольевич,
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе повседневной деятельности граждане и организации совершают действия, направленные на достижение необходимого для них результата. Ряд сделок между субъектами гражданских правоотношений подлежит государственной регистрации и (или) нотариальному удостоверению. Нотариусы и иные уполномоченные лица, наделенные правом совершения таких действий, получают доступ к сведениям, затрагивающим законные интересы физических и юридических лиц. В связи с этим становится актуальным вопрос о гражданско-правовой защите информации, составляющей нотариальную тайну. Проблемные аспекты данной сферы были предметом изучения в исследованиях белорусских и российских правоведов: Е.К. Волчинской, Е.М. Караваевой, О.В. Колесневой, А.Ю. Лобач, О.В. Романовской, О.М. Сычева, Н.С. Третьякова и других.

Слово «тайна» берет свое происхождение из древнерусского языка и означает «то, что намеренно скрывается от других» [1, с. 474], т.е. обладает признаками конфиденциальности. Первоначально в белорусском и российском законодательствах понятия «нотариальная тайна» не существовало.

Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4537-VIII «О государственном нотариате» лишь предписывал государственным нотариусам и другим должностным лицам, совершающим нотариальные действия, соблюдать тайну совершаемых нотариальных действий (ст. 7)¹. Подобные требования сохраняются и в современном российском законодательстве. Так, утвержденные Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – «Основы законодательства о нотариате»), обязуют нотариусов хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением профессиональной деятельности (ст. 16)². На наш взгляд, такое предписание подтверждает то, что нотариальная тайна является разновидностью профессиональной тайны и подлежит гражданско-правовой охране в качестве нематериального блага.

¹ О государственном нотариате [Электронный ресурс] : Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4537-VIII. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] : от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Само определение понятия «нотариальная тайна» в гражданском законодательстве России отсутствует и сегодня. Вместе с тем российские правоведы раскрывают его как «особый режим конфиденциальности, совокупность мер по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих нотариальную тайну» [2, с. 165] или как «вид профессиональной тайны, содержание которой составляет любая конфиденциальная информация о нотариальных действиях и иные сведения, полученные нотариусом в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей» [3, с. 29]. Полагаем, что наличие подобных определений понятия «нотариальная тайна» в правовой доктрине делает необходимым его закрепление на законодательном уровне, с целью совершенствования гражданско-правовой защиты интересов субъектов в сфере нотариальной деятельности.

Примером такого закрепления является белорусское законодательство. В частности, последняя редакция Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон «О нотариате и нотариальной деятельности») содержит статью, касающуюся обеспечения нотариальной тайны. Указанный законодательный акт устанавливает, что нотариальной тайной являются сведения по совершенному нотариальному действию, а также иные сведения, полученные при совершении нотариального действия или обращении к нотариусу, либо иному лицу, заинтересованного лица, в том числе о его личных неимущественных и (или) имущественных правах и обязанностях (ст. 9)¹. К информации в виде нотариальной тайны не относятся лишь сведения о доверенностях граждан и организаций, а также об открытии наследственного дела, когда они опубликованы на официальном интернет-сайте Белорусской нотариальной палаты. Остальная конфиденциальная информация по совершаемым нотариальным действиям охраняется законом.

Отметим, что Законом «О нотариате и нотариальной деятельности» не предусмотрены случаи, в результате которых нотариус может быть освобожден от обязанности соблюдения нотариальной тайны. Здесь, по нашему мнению, представляется полезным обратиться к опыту законодателя России. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» предусматривают освобождение указанного должностного лица от соблюдения нотариальной тайны, в случае возбуждения против него уголовного дела в связи с совершением нотариального действия (ст. 16). Такое решение принимается в судебном порядке. В Республике Беларусь в настоящее время «вопрос об освобождении нотариуса от нотариальной тайны не решен» [4, с. 14]. С нашей точки зрения, данный аспект нуждается в детальном изучении.

¹ О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 № 305-З. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

Закон «О нотариате и нотариальной деятельности» предусматривает гражданско-правовую ответственность для нотариусов в случае разглашения ими нотариальной тайны. Это обусловлено тем, что разглашение таких сведений, может причинить вред как имуществу физических и юридических лиц, так и их имущественным правам. Несмотря на то, что возмещение причиненного вреда происходит в результате страхования гражданской ответственности нотариусов, в случае недостаточности размера страхового возмещения, данные субъекты несут ответственность своим личным имуществом. Установление такой меры, в нашем понимании, стимулирует нотариусов к соблюдению обязанностей по обеспечению сохранности нотариальной тайны.

Белорусская правовая система подвержена динамичному развитию. Постепенно совершенствуется и правовое обеспечение защиты нотариальной тайны. Сегодня Закон «О нотариате и нотариальной деятельности» защищает интересы граждан и организаций от незаконных действий, связанных с разглашением таких сведений иными субъектами, относящимися к нотариальной деятельности. Так, соблюдать нотариальную тайну обязаны лица, которым такие сведения стали известны при исполнении служебных обязанностей, стажеры, а также утратившие статус нотариуса лица.

В России подобные изменения были внесены в «Основы законодательства о нотариате» в 2022 г. Они расширили категории субъектов, на которые распространяется гражданско-правовая ответственность за разглашение информации, составляющей нотариальную тайну. В частности, она стала предусмотрена для стажеров нотариуса в связи с прохождением стажировки¹. Сходство произошедших изменений, свидетельствует о постепенной гармонизации гражданского законодательства двух стран.

В рамках рассмотрения нотариальной тайны, также считаем необходимым выделить ее частный случай – тайну завещания, определяемую как «недопустимость разглашения решения наследодателя, которое призвано обеспечить именно свободу волеизъявления наследодателя» [5, с. 73]. Законодатель обеспечивает защиту субъективного права наследодателя на информацию, составляющую завещание, путем установления для других субъектов запрета на совершение определенных действий. Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет, что нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его составления, отмены или изменения (ст. 1050)². Гражданский ко-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 339-ФЗ «Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 7 декабря 1998 г. № 218-З: с изм. от 5 янв. 2024 г. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

декс Российской Федерации помимо упомянутых лиц, также распространяет действие тайны завещания на таких субъектов как переводчик, сторона наследственного договора, супруг, участвующий в совершении совместного завещания супругов или присутствующий при удостоверении завещания другого супруга, исполнитель завещания и иных субъектов, имеющих доступ к таким сведениям¹. Исключительно важно, что за нарушение тайны завещания указанным законодательным актом прямо предусмотрена гражданско-правовая ответственность.

Гражданским законодательством двух стран предусмотрена возможность защиты субъективных прав завещателя. Гражданин может потребовать от лица, разгласившего конфиденциальную информацию, компенсацию морального вреда или использовать иные способы защиты гражданских прав. Тем самым, наследодателю пожизненно обеспечена гражданско-правовая защита, принадлежащей ему информации.

Таким образом, на основе проведенного анализа законодательства двух стран, мы пришли к следующим выводам:

во-первых, нотариальная тайна, как разновидность профессиональной тайны, является нематериальным благом и, прежде всего, подлежит гражданско-правовой защите;

во-вторых, установление имущественной ответственности способствует стимулированию субъектов нотариальной деятельности к соблюдению необходимых мер по обеспечению защиты нотариальной тайны;

в-третьих, сведения, относящиеся к тайне завещания, и, принадлежащие наследодателю (завещателю), находятся под гражданско-правовой защитой до смерти их владельца или отмены завещания.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М. : АСТ: Астрель, 2006. Т. 3 : Р-Я. 973 с.
2. Третьяков Н. С. Некоторые вопросы развития института нотариальной тайны в свете изменения законодательства о нотариате // Проблемы права. 2010. № 3. С. 163–165.
3. Кожуховский Е. С., Шестаков Г. А. Понятия «тайна», «профессиональная тайна», «нотариальная тайна» в правовой доктрине Российской Федерации // Передовые технологии современного гуманитарного знания: перспективы развития и модернизации: материалы всерос. науч.-практ. конф. (3 декабря 2021 г.) / Изд-во «Форпост науки». Хабаровск, 2021. С. 25–31.
4. Лобач А. Ю. Тайна нотариального действия // Право.by. 2019. № 5. С. 11–15.
5. Рагимханова Д. А., Аливердиева М. А. Тайна завещания как мера обеспечения свободы завещания // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 72–74.

¹ Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ : с изм. от 24 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нетишинская Любовь Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного
и предпринимательского права
Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Одним из оснований наследования в ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ является наследственный договор, в отношении которого законодатель указывает на применение к нему правил ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п.1 ст.1118 ГК РФ). Рассмотрим определение и особенности правового регулирования наследственного договора.

В ст. 1140.1 ГК РФ отсутствует четкое и полное определение наследственного договора, как это предусматривается, например, для договора купли-продажи, договора аренды и других гражданско-правовых договоров, установленных ГК РФ. Такое положение привело к тому, что в юридической литературе появилось множество точек зрения и мнений по определению наследственного договора. В частности, по мнению М. Ю. Осипова наследственный договор – соглашение на основании, которого после смерти наследодателя все его имущество перейдет к наследнику, подписавшему договор [1, с.15]. По мнению П. В. Крашенинникова – наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку, в соответствии с которой наследодатель передает наследнику имущество, а последний в свою очередь принимает на себя обязательство совершить те или иные действия в отношении наследодателя [2, с.118].

По нашему мнению, наследственный договор является основанием возникновения взаимного (двустороннего) обязательства, если наследодатель заключил наследственный договор с одним из наследников. С учетом положений пунктов 1,3,8,9 ст.1140.1 ГК РФ, напрашивается другой вывод: наследственный договор может порождать обязательство с множественностью лиц, если на стороне наследника участвует несколько лиц (п.1 ст.308 ГК РФ, ст.321 ГК РФ), которые могут призываться к наследованию. Итак, наследственный договор – двусторонний договор. Кроме того, исходя из положений пунктов 1,3 ст.1140.1 ГК РФ можно сделать вывод о том, что наследственный договор может породить обязательство с участием третьих лиц.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // СЗ РФ.1994. №32. Ст.3301.

То, что законодатель в вышеуказанной статье допускает такие предложения как «...к пережившим наследодателя сторонам договора...»(п.1) или «Другие стороны наследственного договора...» (абз.3 п.10) может привести к выводу, что наследственный договор – договор многосторонний. По нашему мнению, наследственный договор – не многосторонняя сделка, поскольку по сравнению с договором простого товарищества, который является классическим многосторонним договором, участники наследственного договора не преследуют единую (общую) цель и не совершают действия, необходимые для ее достижения, особенно это касается наследодателя. Кроме того, при многосторонней сделке правовой результат возникает при совпадающем волеизъявлении более чем двух сторон. Вряд ли такая ситуация может возникнуть при заключении наследственного договора.

Исходя из анализа законодательных положений, предлагаем следующее определение наследственного договора: наследственный договор – соглашение, по которому одна сторона – наследодатель имеет право определить какое имущество и на каких условиях перейдет после его смерти к пережившему его лицу, которое может призываться к наследованию (далее – наследник) или, если на стороне наследника несколько переживших наследодателя лиц, которые могут призываться к наследованию, какое имущество и на каких условиях перейдет к каждому из этих лиц, а вторая сторона – наследник (наследники) обязуется совершить определенные действия имущественного или неимущественного характера или воздержаться от них. Что касается юридических признаков наследственного договора. По нашему мнению, наследственный договор – консенсуальный, поскольку вступает в законную силу с момента достижения соглашения по всем его существенным условиям. Подтверждением такого вывода являются положения ст.1140.1 ГК РФ, в частности, о том, что изменение или расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон этого договора (п.9 ст.1140.1 ГК РФ, о том, что наследодатель имеет право в любое время совершить односторонний отказ от наследственного договора (п.10 ст.1140.1 ГК РФ). Следовательно, наследственный договор заключен, хотя в определении наследственного договора не употребляется глагол «обязуется», который используется для консенсуальных договоров. Кроме того, имеется еще одно правило, которое устанавливает законодатель в качестве исключения в п.6 ст.1118 ГК РФ. Речь идет о том, что права и обязанности, предусмотренные наследственным договором, возникают после открытия наследства, кроме обязанностей, возникающих у стороны договора, которая может призываться к наследованию за наследодателем, до открытия наследства, например, обязанность исполнить какое-либо действие имущественного характера. Такие обязанности возникают и должны исполняться, законодатель даже предусмотрел положение о том, что, если наследодатель отказался от наследственного договора, то он обязан возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые у них возникли именно

из-за того, что они исполняли обязанности, предусмотренные наследственным договором (п.10 ст.1140.1 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при заключении наследственного договора законодатель установил правило, ограничивающее права его сторон: не допускается представительство (п.3 ст.1118 ГК РФ), такое правило больше характерно для завещания, поскольку оно должно быть совершено лично.

Не можем не отметить, что отдельные законодательные положения о наследственном договоре невыгодны для лиц, которые могут стать стороной наследственного договора, кроме наследодателя. Прежде всего, положение о том, что после заключения наследственного договора, наследодатель имеет право распорядиться имуществом, которое являлось предметом заключенного наследственного договора даже после его заключения (п.12 ст.1140.1 ГК РФ), имеет право в любое время осуществить односторонний отказ от наследственного договора (п.10 ст.1140.1 ГК РФ), доля наследника в наследстве уменьшается даже в том случае, если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения наследственного договора (п.6 ст.1140.1 ГК РФ). Для наследодателя, решившего заключить наследственный договор, также могут возникнуть негативные правовые последствия. По сравнению с завещателем, который имеет право без каких-либо правовых последствий для себя отменить завещание в любое время после его совершения, наследодатель обязан при одностороннем отказе от наследственного договора возместить другим его сторонам убытки, возникшие из-за исполнения ими обязанностей, предусмотренных наследственным договором. В связи с вышеизложенным не рекомендуем участникам гражданских правоотношений заключать наследственный договор.

Литература

1. Осипов М. Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2019. №2. С.15.
2. Крашенинников П. В. Наследственное право: учебник /под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2017. С.118.

Новикова Татьяна Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Кубанского государственного университета,
партнер юридической группы *Opinio Juris*

ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ВОЛИ В КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Регламентация автономии воли в международном частном праве Китая заслуживает особого внимания. Так, § 3 Закона КНР «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям» гласит: «Стороны вправе в соответствии с положениями закона в явной форме выбрать право, которое применяется к транснациональным гражданским правоотношениям»¹. Важно подчеркнуть, что процитированное положение, возводящее автономию воли в ранг общего принципа, оценивается специалистами как «одна из выдающихся новелл» закона [1, с. 931].

Обращаясь к формальной стороне вопроса, следует признать, что китайский законодатель действительно располагает предписанием об автономии воли в числе общих положений закона в главе 1. Более того, выбор права сторонами прописывается в § 3 непосредственно после цели принятия закона (§ 1), сферы его применения и наиболее тесной связи в качестве общей резервной коллизионной привязки (§ 2).

Обращаясь же к содержательной стороне положения, следует, прежде всего, отметить, что, согласно его тексту, оно относится ко всем гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом. Историко-правовой анализ показывает, что китайское международное частное право, как и подавляющее большинство иных правовых порядков, распространяло юридическое значение автономии воли первоначально только на договорные обязательства. Так, в литературе указывается, что «и Гражданский кодекс Китая 1986 г., и Закон Китая “О договорах” 1999 г. позволяли сторонам выбрать право, применимое для урегулирования споров, возникающих из трансграничных договоров; тем не менее, ни один [из этих актов] не предусматривал прямо автономию воли сторон в своих общих положениях» [2, с. 100]. Вместе с тем, в специальной литературе широко поддерживается позиция, что, признавая «автономию воли сторон в качестве общего принципа

¹ Закон КНР от 28 октября 2010 г. «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям» // Научно-учебная группа ВШЭ «Современная конструкция международного частного права». URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085258/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%202010.pdf> (дата обращения: 01 февраля 2024 г.).

коллизии права (курсив наш. – Т.Н.)), Закон КНР 2010 г. последовал соответствующему «международному тренду» [2, с. 117].

Заслуживает особого внимания тот факт, что, как свидетельствуют специалисты, еще до принятия Закона КНР 2010 г., «отдельные суды в Китае применяли принцип автономии воли сторон в областях за рамками договоров таких, как вещные права, участие в уставном капитале, деликты и неосновательное обогащение, несмотря на то, что отсутствовали положения закона, наделяющие их полномочиями на это» [1, с. 932; 3, с. 567]. Как следствие, в отношении правового режима принципа автономии воли в китайском международном частном праве выдвигается вывод: «Эти статьи [Закона КНР 2010 г. об автономии воли] ... отражают предшествующую судебную практику» [1, с. 932].

Однако, несмотря на восторженную риторику в отношении § 3 Закона КНР 2010 г., важно указать, что реализация автономии воли сторонами гражданских правоотношений трансграничного характера в принципе не может быть безграничной и, конечно, не является таковой и в Китае. Непосредственно из текста рассматриваемого параграфа вытекают два основных условия.

Во-первых, § 3 гласит, что «стороны вправе в соответствии с положениями закона ... выбрать право (курсив наш. – Т.Н.)». Это уточнение значит, что выбор применимого права сторонами допустим отнюдь не для любого гражданского правоотношения, осложненного иностранным элементом; а только в случае, когда такой выбор допускается «в соответствии с положениями закона», то есть на основании специальной нормы законодательства о международном частном праве.

Во-вторых, § 3 предусматривает, что «стороны вправе ... в явной форме выбрать право (курсив наш. – Т.Н.)». Это уточнение позволяет предположить, что китайское законодательство о международном частном праве признает только прямо выраженные соглашения о применимом праве. Специалисты объясняют столь строгий стандарт тем, что «граница, отделяющая разумное толкование от произвольного подлога [arbitrary fabrication – англ.], не ясна» [4, с. 1072; 5, с. 651].

Изложенное в целом позволяет нам сделать два ключевых вывода. Во-первых, признание автономии воли в качестве общего принципа коллизионного регулирования гражданских правоотношений, осложненных иностранным элементом, в Китае было в немалой степени обусловлено внутренними факторами, выражающимися в том, что вне зависимости от законодательной регламентации практика разрешения трансграничных споров динамично реагирует на потребности сторон, в числе которых нарастающее значение имеет потребность в предсказуемом и приемлемом для них материально-правовом поле.

Более общее исследование нами становления идеи об автономии воли в различных странах показало, что, вне зависимости от традиций той или

иной правовой семьи и признаваемых в той или иной стране источников права, утверждение автономии воли сторон гражданских правоотношений трансграничного характера происходит не сверху – посредством насаждения общеобязательного формально-определенного правила, а снизу – как закономерная реакция правовой системы на потребности опосредования общественных отношений. Соответственно, китайское международное частное право в этой связи является еще одним показательным примером.

Во-вторых, состоявшееся в Китае законодательное провозглашение автономии воли в качестве общего принципа коллизионного регулирования гражданских правоотношений, осложненного иностранным элементом, рассматривается правоведами как продолжение международной тенденции нарастающего утверждения принципа автономии воли сторон. Вместе с тем, нельзя не отметить, что, с одной стороны, отмеченная тенденция в плане все большего признания автономии воли в разных измерениях действительно наблюдается в международном частном праве подавляющего большинства стран (в том числе, например, в Российской Федерации); а с другой, представляется, что китайский законодатель достиг в данном направлении наибольшего прогресса, нормативно прописав все более захватывающую практику и доктрину идею априорной необходимости наделения участников международного гражданского оборота возможностью самостоятельно определять материальное право. Последнее позволяет на примере китайского международного частного права построить траекторию универсального развития анализируемого принципа автономии воли, которая должна выразиться в признании и соответствующем его закреплении и в других юрисдикциях.

Литература

1. Qingkun Xu. The Codification of Conflicts Law in China: A Long Way to Go // The American Journal of Comparative Law. 2017. № 65/4. P. 919-962.
2. Mo Zhang. Codified Choice of Law in China: Rules, Processes and Theoretic Underpinnings // North Carolina Journal of International Law. 2011. № 37/1. P. 83-157.
3. Guangjian Tu. China's New Conflicts Code: General Issues and Selected Topics // The American Journal of Comparative Law. 2011. № 59/2. P. 563-590.
4. Zhengxin Huo. An Imperfect Improvement: The New Conflict of Laws Act of the People's Republic of China // The International and Comparative Law Quarterly. 2011. № 60/4. P. 1065-1093.
5. Zhengxin Huo. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law // Revue Juridique Thémis. 2011. № 45. P. 637-684.

Дементеева Ирина Ильинична,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина

ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Банкротство гражданина предполагает объявление его от имени государства неплатежеспособным. В отношении него прекращается притязание с необходимостью выполнения долговых обязательств после проведения определенных мер для максимального удовлетворения требований.

Правила ст. 213.2 Закона о несостоятельности (банкротстве)¹ устанавливают такие процедуры: реструктуризация долгов; реализация имущества; мировое соглашение, если стороны договорились о компромиссном разрешении конфликта.

В рассматриваемой сфере существует два вектора развития, каждый из которых в той или иной степени направлен на обеспечение безопасности в гражданских правоотношениях [4, с. 211]. Мягкий способ предполагает реструктуризацию долга. После анализа имущественного состояния должника: зарплаты за предшествующие 3 года, иных доходов, суд решает вопрос о возможном погашении долга посредством вычета из заработной платы (дохода) определенной части денежных средств, которая направляется кредитору. Жесткий вариант представляет собой признание гражданина окончательно неплатежеспособным, продается все его имущество, за исключением некоторых вещей, определенных законом.

Есть еще один возможный вариант, который встречается достаточно редко - мировое соглашение.

При отказе должника от возбуждения процедуры банкротства, она возможна по заявлению кредитора. В ситуации смерти гражданина, в суд могут обратиться кредиторы и наследники должника.

Проблемы, возникающие в ходе рассматриваемых процедур повлекли принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45². Однако, нормы о банкротстве граждан действуют с 1 октября 2015 года, а постанов-

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. (в ред. от 25 октября 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 25.01.2024)

² О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения: 20.01.2024)

ление принято 13 октября 2015 года, причем до настоящего времени изменения в него не вносились. Можно сказать, что его принятие носило формальный характер, предусмотрев лишь предположительные проблемы.

В действующем законодательстве определены условия для подачи заявления о банкротстве: 1) требования в размере не менее 500 тыс. рублей; 2) они не исполнены в течение 3-х месяцев (ч. 2 ст. 213.3). Исключения могут устанавливаться Законом о банкротстве.

Гражданин обращается в суд с заявлением о признании его банкротом, если полагает, что образовавшаяся задолженность представляет для него «непосильную ношу», при наличии условий, предусмотренных законом.

Процедура начинается с оценки платежеспособности гражданина. Суд устанавливает наличие у должника имущества, на которое можно обратить взыскание для погашения задолженности, наличие дохода, за счет которого есть возможность погасить долг. Гражданин представляет соответствующие документы о том, что отсутствуют источники дохода либо, напротив, их наличие и соответствующие документы. Если имущество существует, то принимаются меры по обеспечению его сохранности. Назначается временный управляющий.

В результате принимается определение: 1) считать заявление обоснованным и применить определенную процедуру; 2) считать заявление необоснованным и оставить его без движения; 3) считать заявление необоснованным и прекратить производство по делу.

Ст. 213. 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает не только право, но и его обязанность должника обратиться в суд при наличии ранее названных ранее условий.

Действующее законодательство о банкротстве граждан влечет за собой определенные риски. Эти риски могут проявляться в таких негативных последствиях: с момента введения процедуры реструктуризации долгов гражданин не может совершать сделки без согласия финансового управляющего, если сумма сделки 50 000 рублей и более; после признания банкротом невозможность выехать за границу, занимать руководящую должность и т.д.

Можно отметить коллизии норм Закона о несостоятельности (банкротстве) и других нормативных актов относительно сроков рассмотрения дел о банкротстве. В ст. 51 Закона о несостоятельности (банкротстве) этот срок не превышает семи месяцев, а в ст. 152 АПК РФ – дело рассматривается в течение шести месяцев со дня подачи заявления в суд. В правоприменительной практике физические лица стараются эти сроки затянуть, предположим, путем не предоставления своевременно необходимой информации. В результате, установленные в законодательстве сроки намного увеличиваются.

Обратимся к характеристике конкретных процедур.

Реструктуризация долгов направлена на восстановление платежеспособности гражданина и погашения задолженности перед кредиторами по плану реструктуризации (ст. 213.11-213.23 Закона о банкротстве) в течение максимального срока в три года. Основные этапы реструктуризации долгов физического лица заключаются в следующем: введение данной процедуры судом; публикация соответствующей информации; направление уведомлений о начале процедуры; разработка проекта плана реструктуризации; одобрение плана на первом собрании кредиторов; утверждение плана судом; выполнение плана; подготовка отчета и окончание соответствующей процедуры [2, с. 418].

Введение рассматриваемой процедуры влечет за собой наступление, так называемого, «льготного режима». Признание лица банкротом считается основанием для приостановления применения таких санкций, как штраф, пеня.

На период существования данной процедуры суд определяет конкретную обязательную сумму гражданину на его содержание, а также сумму ежемесячного платежа для погашения долга. Причем, период исполнения требований кредиторов не должен превышать 3 лет.

План реструктуризации в данной процедуре можно рассматривать в двух аспектах. Его можно считать юридическим фактом, поскольку он влечет возникновение правоотношений между должником и кредитором. Если план реструктуризации устраивает обе стороны, то можно говорить о двусторонней или многосторонней (если кредиторов несколько) сделке. Когда их позиции не совпадают, то данный вопрос разрешается судом, в этой ситуации можно говорить об односторонней сделке.

Если рассматривать названный план в качестве документа, то необходимо уделить внимание его содержанию, например, у субъекта имеется источник дохода на рассматриваемый период и т.д.

В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 сказано, что план не может быть утвержден, если он представляется заведомо экономически неисполнимым.

По правилам ст. 213.17 Закона о банкротстве суд после рассмотрения плана принимает одно из определений: об утверждении плана; об отложении рассмотрения данного вопроса; об отказе в утверждении плана и введении процедуры реализации имущества (основания отказа закреплены в ст. 213.18 Закона о несостоятельности (банкротстве) [5, с. 78].

Относительно процедуры реализации имущества должника, можно сказать, что некоторые ученые ставят под сомнение самостоятельность данной процедуры. По мнению В.В. Витрянского, она полностью подпадает под признаки конкурсного производства [1, с.16].

Перед началом процедуры должно быть принято решение арбитражного суда о признании гражданина банкротом в случаях, указанных в

ст. 213.24 Закона о несостоятельности (банкротстве). Одновременно принимается решение о введении процедуры реализации имущества.

В ситуациях, когда заработная плата у должника отсутствует и стороны не заключили мировое соглашение, то управляющий составляет опись имущества, которое возможно реализовать на торгах.

Достаточно сложным вопросом в законодательном регулировании и правоприменительной практике можно назвать вопрос об обращении взыскания на исключительные права (произведения науки, литературы, искусства). Это обусловлено особенностями создания результатов интеллектуальной деятельности.

К сожалению, в перечне лиц, которые указаны в ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) не конкретизированы авторы произведения и их наследники. В качестве должника теоретически могут выступать авторы произведений, их наследники, лицензиаты. Здесь авторы и их наследники по отношению к лицензиату могут выступать в роли кредитора. Причем, в юридической литературе освещаются обычно именно ситуации, когда авторы и их наследники выступают в роли кредитора по отношению к лицензиату. Такие же ситуации имеют место и в судебной практике.

Процедура реализации имущества длится не более шести месяцев. Этот срок может продлеваться судом по заявлению участников [3, с.298].

В завершении можно еще раз акцентировать внимание на следующих аспектах:

– Введение процедуры реструктуризации долгов граждан должно считаться правом, а не обязанностью физического лица. Если он не желает восстанавливать платежеспособность, то введение восстановительной процедуры теряет всякий смысл.

– Анализ правоприменительной практики показывает, что наиболее распространенной является процедура реализации имущества должника, иногда применяется процедура реструктуризации долга и крайне редко мировое соглашение,

Литература

1. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4.
2. Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Особенности проведения процедуры реструктуризации задолженности физического лица в деле о банкротстве // Вестник Пермского университета. 2016. № 4.
3. Михайлова А.Д. Банкротство физических лиц в Российской Федерации / Молодой ученый. 2020. № 48 (338).
4. Петров, И. В. Требование безопасности в гражданском законодательстве / И.В. Петров, И.И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. – Лондон: LSP, 2017. – С. 209–220.
5. Тимиреева С.Н. Реструктуризация долгов гражданина в рамках дела о банкротстве гражданина // Символ науки. 2017. № 1.

Петров Игорь Валентинович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международного частного
и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

История появления норм о самовольной постройке восходит к римскому праву. Если строения были возведены самовольно, то действовали правила: все находящееся на поверхности земли следует за ней [1, с. 12]. Аналогичные правила существовали и в дореволюционном гражданском законодательстве России, т.е. определялась связь строения и земли.

В советский период существовало полное отрицание основного вышеуказанного принципа. Постройки, возведенные без разрешения до 22 мая 1940 г., оформлялись в установленном порядке. Однако для этого требовалось, чтобы строение не нарушало планировку города, соответствовало требованиям проезда, не создавало опасность в пожарном, санитарном плане.

В ранее действующей ст. 109 ГК РСФСР 1964 г. самовольной постройкой считался жилой дом, его часть, дача (ее часть), которые создавались без разрешения или утвержденного проекта, а в случае их наличия - с существенными отступлениями от проекта или с грубым нарушением строительных норм.

С принятием части первой ГК РФ¹ самовольная постройка представляет собой предмет дискуссий среди ученых и практических работников [2, с. 165].

Рассматриваемое понятие - это «здание, сооружение или другое строение». Оно признается объектом капитального строительства. К нему относится и объект незавершенного строительства, самовольная реконструкция строения. К сожалению, в действующем законодательстве образовалась некоторая путаница в терминологии. Так, термин «строение» в законе не определяется. Полное тождество между понятиями «объект капитального строительства» и «объект недвижимости», исходя из действующего законодательства, не усматривается. В частности, сооружения считаются объектами недвижимости (п.1 ст. 130 ГК РФ) и объектами капитального строительства. Полагаем, что возникла необходимость в разъяснении указанной терминологии высшей судебной инстанцией.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f670878d88ab83726bd1804b82668b84b027802e/ (дата обращения: 25.01.2024)

По сей день тенденция массового строительства и реконструкции объектов самого различного функционального назначения производится с игнорированием норм гражданского, земельного, градостроительного законодательства, в том числе требование безопасности, закрепленное в нормах гражданского законодательства о строительном подряде.

В результате такой деятельности появляются самовольные постройки. Существующая судебная практика убедительно демонстрирует рост споров в данной сфере [3, с. 63]. Поэтому возникла острая необходимость в совершенствовании действующего законодательства.

Правила ст. 222 ГК РФ считаются правовой презумпцией, имеющей материально-правовое и процессуальное значение. Первое проявляется в том, что исследуемое понятие считается незаконным и подлежит сносу. Второе значение относится к процедуре применения презумпции в процессе установления подлежащих доказыванию обстоятельств, распределении бремени доказывания между лицами. Названное бремя возлагается на застройщика. Данная презумпция опровержима, поскольку возможно обратное.

С момента принятия части первой ГК РФ положения ст. 222 ГК РФ неоднократно претерпевали изменения. Наиболее кардинальным можно считать нововведение, регламентированное в п. 4 статья 222 ГК РФ: когда допустимо реализовать самовольную постройку во внесудебном порядке, т.е. по решению органа местного самоуправления.

В настоящее время в юридическом сообществе обсуждается принятое недавно постановление Пленума Верховного Суда РФ о самовольной постройке¹. Высшими судебными инстанциями, включая ранее действующий Высший Арбитражный Суд, была проделана значительная работа. Однако предыдущее постановление № 10/22 принималось еще 29.04.2010 г. В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ достаточно подробно и четко разъяснил практически все вопросы в этой сфере. Названы признаки рассматриваемого понятия, перечень которых - исчерпывающий.

- строение создано на земельном участке, не предоставленном для этого;
- возведение на земельном участке строение, разрешенное использование которого не допускает строительства данного объекта;
- создание строения без получения необходимых согласований, разрешений;
- его возведение с нарушением градостроительных и строительных норм и правил (п. 2).

Стоит учитывать, что достаточно лишь одного признака, а не всей совокупности, для того, чтобы строение считалось таковым.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464555/ (дата обращения: 25.01.2024)

Однако пробелы все-таки существуют. Так, состав субъектов любого спора определяется характером материально-правовых отношений. В п. 13 Постановления речь идет об обеспечительных мерах по административному иску и характеристике ответчика. К сожалению, не отражена ситуация, когда по указанной категории дел ответчиком будет являться орган публичной власти, если спор инициирован заинтересованным лицом.

Еще один вопрос о заинтересованных участниках. В абз. 2 п. 11 сказано, что если в постройке зарегистрированы и проживают граждане, то решение о сносе принимается лишь с одновременным решением о выселении таких лиц. Здесь не определен процессуальный статус проживающих в постройке граждан. Если речь идет об иске о признании права собственности на самовольную постройку, то они должны выступать в качестве третьих лиц на стороне истца. В противоположной ситуации - на стороне ответчика.

В Постановлении четко не сформулировано, в каком случае самовольная постройка подлежит безоговорочному сносу, а когда возможно приведение ее в соответствии с установленным законом требованиям. Здесь целесообразно сформулировать исчерпывающий перечень случаев, когда постройка подлежит безоговорочному сносу, например, если создана угроза жизни и здоровью граждан.

Выше указывалось, что требуется раскрыть отдельные термины, которые в действующем законодательстве трактуются неоднозначно либо не раскрываются вообще.

В региональном аспекте можно сказать, что деятельность по предотвращению и ликвидации самовольного незаконного строительства является приоритетным направлением органов власти и муниципальных образований. Стоит назвать распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21.12.2018 № 352-р.¹ Органам местного самоуправления региона рекомендовано:

- обеспечить эффективный земельный контроль;
- усилить деятельность по осуществлению осмотров зданий, сооружений относительно их технического состояния и надлежащего обслуживания;
- посредством СМИ информировать население об объектах, возводимых (реконструируемых) с нарушением действующего законодательства; о способах обращений, содержащих сведения о самовольном строительстве и т.д.

При взаимодействии департамента информатизации и связи и департамента по надзору в строительной сфере нашего региона разработана и внедрена форма реестра объектов самовольного строительства, которая позволяет контролировать все стадии работы с такими объектами.

¹ О мерах по предотвращению и пресечению самовольного строительства на территории Краснодарского края: распоряжение главы администрации Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 352 р (в ред. от 28 октября 2022 г. № 430р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550340517> (дата обращения: 25.01.2024)

Литература

1. Гумилевская О.В. Основания признания права собственности на самовольную постройку: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар. 2008. С. 12.
2. Лунев К.А. Самовольная постройка в гражданском праве РФ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 164-171.
3. Петров, И. В. Требование безопасности в гражданском законодательстве / И.В. Петров, И.И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон: LSP, 2017. С. 209-220. EDN ZRHTBF.
4. Тавасиева А.А. Проблемные вопросы разрешения споров, связанных с самовольными постройками // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 63-65.

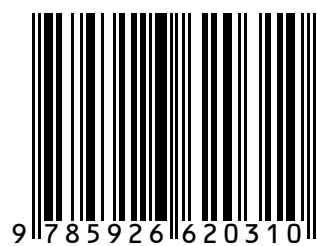
Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(15 февраля 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2031-0

Подписано в печать 28.11.2024.

Авт. л. 5,5. Заказ 301.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.